

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
Институт прикладной экологии Республики Дагестан
Союз охраны птиц России

Труды
государственного природного заповедника
«Дагестанский»

Выпуск 1.

Махачкала, 2007

Редакционная коллегия:
Магомедов Г.М.
д.б.н., директор ГПЗ «Дагестанский»
Абдурахманов Г.М.
д.б.н., проф., академик РЭА, директор Института прикладной экологии РД
Букреев С.А
к.б.н, с.н.с. Института проблем экологии и эволюции РАН

Научный редактор
Джамирзоев Г.С.
к.б.н., научный сотрудник ГПЗ «Дагестанский»

Труды государственного природного заповедника
«Дагестанский». Выпуск 1.

Государственный природный заповедник «Дагестанский», 2007.
Коллектив авторов, 2007.

Содержание

Введение

Часть 1.

Материалы международного совещания «Изучение и охрана птиц в заповедниках Северного Кавказа», посвященного 20-летию заповедника «Дагестанский».

Резолюция совещания

Гизатулин И.И. Организация орнитологических исследований и охраны птиц в заповеднике «Ростовский»

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М. Изучение и охрана птиц в заповеднике «Дагестанский»

Комаров Ю.Е. Новые виды и повторные встречи ряда редких птиц авифауны Республики Северная Осетия – Алания

Пшегусов Р.Х., Темботова Ф.А. Роль ООПТ в сохранении разнообразия хищных птиц в Кабардино-Балкарии

Султанов Э.Г., Керимов Т.А., Мамедов А.Ф., Исаев Ш.А. Опыт организации орнитологических исследований в заповедниках и национальных парках Азербайджана

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Охрана редких и исчезающих птиц на ООПТ Западного Кавказа

Часть 2.

Материалы к биологическому разнообразию и проблемам охраны заповедника «Дагестанский» и прилегающих территорий.

Тихонов В. Бражники участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский»

Алибекова З.Г. Особенности питания сазана и воблы в Кизлярском заливе и их пищевые взаимоотношения

Семенцова М.В., Аксенов А.М. Материалы к авифауне участка «Кизлярский залив» ГПЗ «Дагестанский»

Газарян С.В. Рукокрылые заповедника «Дагестанский» и прилегающих территорий

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Сужение путей пролета водоплавающих и околоводных птиц на Западном побережье Каспия в пределах Дагестана за последние 50 лет.

Насрулаев Н.И. Охрана безоарового козла в Дагестане

Введение

Государственному природному заповеднику «Дагестанский» исполнилось 20 лет. Это примечательное событие и хорошая возможность подвести некоторые итоги многолетней работы научного отдела заповедника.

Созданный в годы перестройки заповедник долгое время не мог укомплектовать собственный научный отдел. В условиях социально-политической напряженности в Дагестане в 1990-х годах заповеднику с трудом удавалось выполнять свою основную функцию – охрану биологического разнообразия. Лишь во второй половине 1990-х годов нам удалось сформировать полноценный научный коллектив и начать плановые исследования по программе «Летописи природы».

В рамках этой программы первые орнитологические и ихтиологические исследования на участке «Кизлярский залив» проводили в 1980-1990-х годах Ю.В. Пишванов, Г.М. Магомедов, И.А. Столяров. На их основе были опубликованы первые инвентаризационные работы (1996-2001) по авифауне и ихтиофауне заповедной территории.

В 2000-2006 гг. заповедник «Дагестанский» совместно с Союзом охраны птиц России и Институтом прикладной экологии Республики Дагестан организует масштабные зоологические и природоохранные исследования в Дагестане в целом и на территории заповедника в частности. В них принимали участие также сотрудники ЗИН РАН (Санкт-Петербург), Института экологии горных территорий КБНЦ РАН (Нальчик), Ростовского государственного педагогического университета (Ростов-на-Дону) и др. Орнитологические исследования проводились в эти годы под руководством Г.С. Джамирзоева и при активном участии научного сотрудника ИТЭБ РАН С.А. Букреева.

Была завершена инвентаризация гнездовой орнитофауны. Получены репрезентативные данные о численности и территориальном размещении большинства редких и исчезающих видов птиц. Впервые для заповедной территории получены сведения о гнездовании, пролете или зимовке более 50 видов, в том числе многих краеарейальных и малоизученных видов. На участке «Кизлярский залив» получены первые многолетние данные о видовом составе и численности зимующих птиц (2003-2006). Издана монография по птицам заповедника (2004). Опубликовано более десяти статей, тезисов и др. научных работ (2001-2006). Описаны ключевые орнитологические территории международного значения «Кизлярский залив» (1996-2000) и «Сарыкумские барханы» (2001). Для оптимизации охраны птиц составлен менеджмент-план Кизлярского залива (2003-2005). Описано водно-болотное угодье международного значения «Кизлярский залив» (2006), которое включено в перспективный список Рамсарских угодий.

В 2003-2006 гг. плодотворно развивалось сотрудничество заповедника с факультетом экологии Дагестанского государственного университета.

Результатом совместных исследований на Сарыкумском участке стала коллективная монография «Бархан Сарыкум», изданная в 2006 году.

В связи с юбилеем 1 февраля 2007 года в Махачкале прошло международное научно-практическое совещание «Изучение и охрана птиц в заповедниках Северного Кавказа», посвященное 20-летию заповедника «Дагестанский». Оно было организовано заповедником «Дагестанский» совместно с Институтом прикладной экологии Республики Дагестан и Союзом охраны птиц России (СОПР).

В совещании принимали участие ученые-орнитологи из заповедников, ВУЗов и научно-исследовательских институтов Юга России, лидеры общественных природоохранных организаций, представители государственных организаций и министерства природных ресурсов Российской Федерации. Были представлены и крупнейшие международные общественные природоохранные организации, в том числе Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международная организация по защите водно-болотных угодий (Wetland International), Союз охраны природы Германии (NABU). По приглашению Союза охраны птиц России в совещании принимал участие ученый секретарь Азербайджанского орнитологического общества.

Основное внимание на совещании было уделено проблемам оптимизации охраны заповедных территорий и организации научных исследований в заповедниках и национальных парках.

Итоги этой встречи обобщены в принятой резолюции, текст которой опубликован в нашем сборнике.

В первой части Трудов заповедника опубликованы материалы этого совещания. Вторая часть посвящена публикациям по материалам современных исследований в заповеднике и прилегающих к нему территорий.

Г.М. Магомедов.

Д.б.н., директор заповедника «Дагестанский».

Часть 1. Материалы международного совещания
«Изучение и охрана птиц в заповедниках Северного Кавказа»,
посвященного 20-летию заповедника «Дагестанский»

Резолюция совещания

Заслушав и обсудив доклады по проблемам изучения и охраны птиц в заповедниках Кавказа участники совещания отмечают, что несмотря на активизацию орнитологических исследований в некоторых заповедниках, в целом заповедная орнитологическая наука в регионе продолжает находиться в кризисном состоянии и нуждается в поддержке со стороны государства и общественных научных и природоохранных организаций.

В области охраны птиц указано на слабое природоохранное планирование в заповедниках и национальных парках. Отмечена острая необходимость расширения существующих и создания новых особо охраняемых природных территорий. Большую актуальность приобретают также проблемы воздействия на птиц и их местообитания добычи и транспортировки углеводородов, особенно в Прикаспийском регионе.

Участники совещания считают необходимым объединение усилий ученых и специалистов в области охраны окружающей среды из государственных и общественных организаций для детального анализа поднятых проблем и разработки научно обоснованных рекомендаций по их решению.

Для оптимизации орнитологических исследований и повышения эффективности охраны птиц предложено:

Рекомендовать к применению в регионе опыт организации орнитологических исследований в таких заповедниках, как «Тебердинский», «Астраханский», «Дагестанский», «Ростовский».

Просить Ассоциацию заповедников Северного Кавказа и Северо-Кавказскую орнитологическую группу оказать содействие развитию орнитологических исследований на малоизученных заповедных территориях и разработать комплексную программу по изучению и охране птиц на особо охраняемых природных территориях Северного Кавказа.

Рекомендовать к внедрению в заповедниках и национальных парках Юга России положительный опыт Союза охраны птиц России по организации мониторинга и охраны ключевых орнитологических территорий (КОТР).

Поддержать предложение Союза охраны птиц России и заповедника «Дагестанский» о подготовке и издании монографии «Птицы заповедных территорий Юга России».

Просить Правительство Российской Федерации принять соответствующие решения для укрепления материально-технической базы особо охраняемых природных территорий и увеличения оплаты труда научных сотрудников государственных природных заповедников и национальных парков России.

В целях совершенствования и развития системы особо охраняемых

природных территорий на Северном Кавказе:

Просить Правительства республик, краев и областей Южного федерального округа расширить поддержку научно-исследовательской и природоохранной деятельности особо охраняемых природных территорий.

Обратить внимание на отсутствие государственных природных заповедников в таких регионах, как Ставропольский край и Чеченская Республика.

Просить Правительство Чеченской Республики содействовать созданию государственного природного заповедника на базе заказников Степной и Порабочевский.

Просить Правительство Республики Дагестан восстановить в должном объеме финансирование государственного природного заповедника «Дагестанский».

Поддержать предложения:

О расширении территории участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» за счет включения в его состав острова «Тюлений» и полупустынных участков в низовьях реки Кумы (в качестве возмещения затопленных сухопутных территорий заповедника).

Включении в состав участка «Сарыкумские барханы» прилегающих территорий хребта «Нарат-Тюбе».

Создании новых участков заповедника «Дагестанский» в северной части Аграханского залива (на базе Аграханского заказника) и в верховьях Аварского Койсу (на базе Кособско-Келебского, Бежтинского и Тляратинского заказников).

В области международного сотрудничества:

Отметить необходимость расширения сотрудничества, как орнитологов, так и всех других ученых и природоохранников стран Кавказского экорегиона для совместного изучения и охраны биоразнообразия заповедных территорий и дикой природы в целом.

Обратиться к авторитетным международным природоохранным организациям (WWF, BirdLife International, NABU) с просьбой оказать научно-методическую, информационную и материально-техническую помощь для активизации орнитологических исследований и повышения эффективности охраны птиц на особо охраняемых природных территориях Кавказа.

Поблагодарить:

Министерство природных ресурсов Российской Федерации за помощь в организации международного совещания, посвященного 20-летию заповедника «Дагестанский».

Государственный природный заповедник «Дагестанский», Институт прикладной экологии Республики Дагестан и Союз охраны птиц России за организацию данного совещания и большой вклад в развитие заповедной науки и природоохранной практики.

Принято единогласно

ОРГАНИЗАЦИЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОХРАНЫ ПТИЦ В ЗАПОВЕДНИКЕ «РОСТОВСКИЙ»

И.И. Гизатулин

Государственный природный заповедник «Ростовский»

Госзаповедник «Ростовский», учрежденный постановлением Правительства Российской Федерации 27 декабря 1995 г., располагается в долине Западного Маныча, в пределах Орловского и Ремонтненского районов Ростовской области. Он состоит из 4-х участков, общей площадью 9464,8 га, находящихся в 5-25 км друг от друга с созданной в 2000 г. Постановлением Администрации (губернатором) Ростовской области охранной зоной, площадью 74350 га.

Государственные природные заповедники являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями и организация в них научных исследований, включая ведение Летописи природы, предусмотрена Федеральным законом об ООПТ. Ведение Летописи природы - важнейшая обязанность отечественных природных заповедников. Фактически это главный научный документ заповедника, составляемый на основе первичных наблюдений. Ядром научной тематики, проводимой в настоящее время, является «Слежение за ходом естественных процессов эталонных степных экосистем заповедника «Ростовский». На основе этого, по базовым разделам Летописи природы проводятся научные исследования по фронтальным и профильным темам.

Наряду с участием в реализации программных работ, к числу важнейших критериев и показателей работы научных сотрудников относятся: подготовка и публикация статей, тезисов и монографий в отечественных и зарубежных изданиях, участие в научных конференциях и совещаниях, подготовка и защита диссертаций.

Организация орнитологических исследований в ГПЗ «Ростовский» берет свое начало с 1997 г., т. е. на второй год существования заповедника, при фактически полном отсутствии какого либо материально-технического оснащения. Уже в 1998 г., по результатам выполненных плановых работ, сотрудниками научного отдела было опубликовано в региональных журналах и специализированных сборниках 4 научные статьи и принято участие на конференции в г. Ставрополе.

Несмотря на хроническое недофинансирование и материально-технические проблемы научного отдела, неуклонно возрастали показатели по выпуску издательской научной продукции и участию в научно-практических конференциях (Рис. 1). Это соответственно отмечалось в обобщающих обзорах деятельности научных отделов заповедников МПР России. В целом опубликовано более 40 статей и тезисов в региональных, всероссийских и зарубежных изданиях, в том числе, две монографии в

соавторстве. Большая часть орнитологических исследований проводились в рамках сотрудничества с Мензбировским орнитологическим обществом РАН, Союзом охраны птиц России, а также в составе специализированных Международных рабочих групп (по журавлям, хищным птицам, куликам и.т.д.).

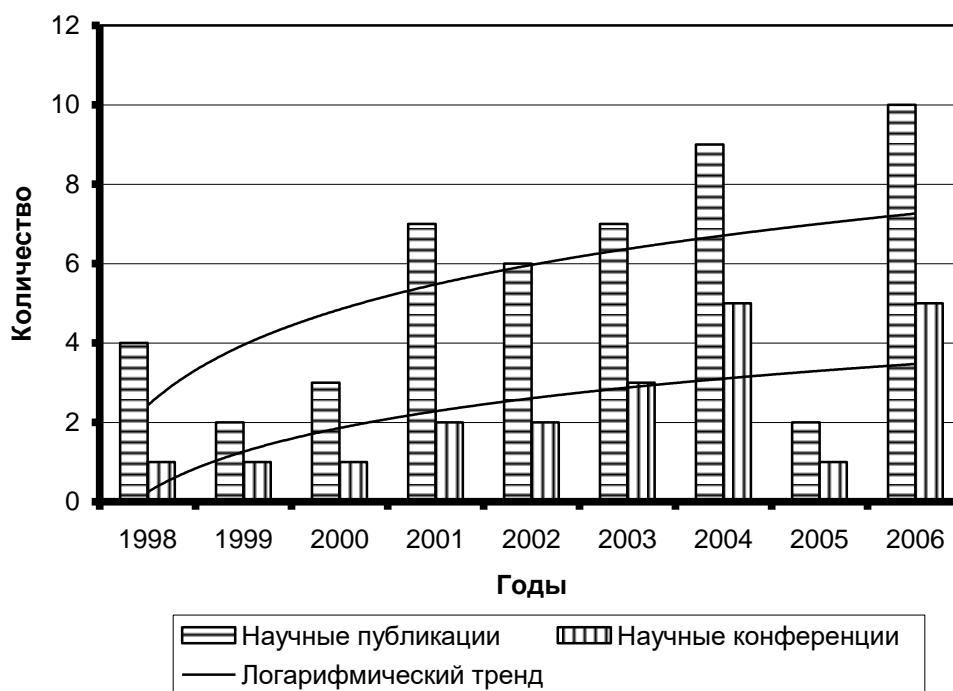

Рис. 1 Динамика выпуска научной продукции и участия в научных конференциях по результатам орнитологических исследований заповедника «Ростовский»

Однако, не укомплектованность штата научного отдела препятствовало организации полноценной и эффективной научно-исследовательской работы заповедника силами своих сотрудников. В целях оптимизации научной деятельности, в заповедник «Ростовский» привлекались по годовым планам НИР, на договорной основе, орнитологи сторонних организаций. Прежде всего, необходимо отметить сотрудничество с рабочей группой кафедры зоологии Ростовского государственного университета под руководством профессора В.А. Миноранского. Специалистами и студентами этой кафедры проводятся работы по экологическому мониторингу и изучению орнитофауны. Кроме того, у нас выполнялись исследования аспирантами и студентами таких ВУЗов, как Ставропольский госуниверситет (под руководством зав. кафедрой зоологии, проф. Хохлова А.Н.), Московский госуниверситет, Ростовский государственный педуниверситет, Рязанский государственный педуниверситет, МСХА им Тимирязева, и др. Основные результаты научно-исследовательской работы обобщены в сборниках научных работ

заповедника. В авторский коллектив Трудов заповедника вошли как штатные сотрудники, так и специалисты сторонних организаций.

В целях содействия подготовке научных кадров и специалистов в области орнитологии, территория заповедника широко используется для прохождения полевой практики, сбора студентами и аспирантами материала для курсовых и дипломных работ, диссертаций. С расширением показателей такого сотрудничества, заповедник становится более заметным в регионе образовательным и научно-исследовательским учреждением.

Очень важным и актуальным аспектом совершенствования орнитологических исследований является компьютерная обработка собранных данных. В настоящий момент в заповеднике разработана электронная база данных в среде Access, по кадастру и мониторингу фауны птиц района заповедника. Содержание базы данных позволяет оперативно запрашивать такие разделы как видовой состав, систематику, численность, распределение по территории, размножение, миграции, фенологию, осуществлять аналитические расчеты динамических процессов, объективно отражающих состояние природной среды, в том числе в геоинформационной системе и многое другое. Все это позволяет быстро и эффективно получать необходимую информацию для решения как теоретических, так и прикладных задач, от ведения Летописи природы до проблемно-ориентированных научных исследований.

Всего, за период инвентаризационных работ, на территории заповедника «Ростовский» и прилегающих участках выявлено 219 видов птиц, 43 из которых включены в Красную книгу России и МСОП (IUCN).

В системе биологического мониторинга многолетние ряды наблюдений динамики популяций птиц достаточно успешно используются при индикации состояния природных экосистем и антропогенных воздействий на них.

Так, с установлением заповедного режима в 1985 г., снятие пастбищного стресса открыло возможности для бурных сукцессионных изменений фитоценозов. В свою очередь это сказалось на населении и пространственном распределении степных и полупустынных птиц. В сторону увеличения плотности населения это отразилось на таких видах, как перепел, просянка, черноголовый чекан, а также на некоторых краснокнижных видах: журавль-красавка и стрепет. В тоже время, редкими стали такие виды как полевой конек и каменки (пleshанка и плясунья).

Исходя из острой необходимости научно-обоснованного природопользования и принятия адекватных мер охраны, проводятся исследования по влиянию деятельности человека на природные комплексы с разработкой рекомендаций по их сохранению и восстановлению. Проведенная оценка ресурсов охотничье-промысловых птиц в заповеднике и на прилегающих территориях позволяет научно обосновывать приемы оптимальной регуляции их численности. Так, по данным мониторинга, в связи с прохладной и затяжной весной 2004 г., произошло смещение с

опозданием сроков гнездования и становления на крыло многих видов пернатых. На основе этого, научным отделом заповедника было сделано предложение в Общество охотников и рыболовов и Госохотнадзор Орловского района Ростовской области о переносе сроков открытия осенней охоты в пределах охранной зоны заповедника. Благодаря нашим усилиям и пониманию со стороны местных властей был достигнут результат, который способствовал устойчивому развитию природопользования данного района и успеху размножения многих видов птиц, в том числе и охотничье-промысловых. Постановлением Главы администрации Орловского района Ю.П. Лопатько начало охоты на полевою дичь было совмещено с открытием охоты на водоплавающих, и пришлось не на 14 августа, как на сопредельных территориях, а на 4 сентября 2004 года. Благодаря этому удалось не только сократить гибель (отстрел) молодых птиц, не поднявшихся на крыло, но и снизить фактор беспокойства.

Нельзя не отметить еще один аспект формирования качественного и количественного состава орнитофауны заповедника и прилегающих территорий. Создание сети лесополос в пределах охранной зоны заповедника, продолжает служить мощнейшим фактором, оказывающим влияние на фауну района, обеспечивая проникновение и благополучное здесь существование обширного ряда инвазионных видов птиц, не свойственных ландшафтам сухих степей. Особо важное значение лесополосы имеют как места, обеспечивающие возможность гнездования грача, численность которого в районе чрезвычайно высока и который оказывает серьезное негативное влияние на аборигенную фауну и степные экосистемы. Несомненно, за этими процессами, как орнитологам, так и прочим специалистам-зоологам и ботаникам необходимо проводить комплексный мониторинг.

До 70-х годов XX века, долинные степи Сало-Маньчского водораздела Ростовской области были довольно плотно населены степным орлом. Отмечались на гнездовании также могильник и курганник. Этому способствовали в первую очередь обилие основного объекта питания хищных птиц – малого суслика. В результате работ по массовому истреблению грызунов, численность суслика на этой территории резко снизилась, а его распространение во многих районах приобрело пятнистый характер. В настоящее время, в районе заповедника степной орел, могильник и курганник не гнездятся и встречаются в период весенних и осенних миграций. В связи с отсутствием типичных степных видов птиц, заповедник не может полностью отвечать критерию репрезентативности как эталона зональных степей. Поэтому необходима организация научно-практических исследований по разработке методологии активного управления «неполночленными» комплексами особо охраняемых природных территорий.

Территория участка «Островной» заповедника «Ростовский» и прилегающая часть охранной зоны входит в состав водно-болотного угодья

международного значения Озеро Маныч-Гудило», охраняемого Рамсарской конвенцией. Сертификат угодья находится в Администрации заповедника. Вместе с тем, часть территории заповедника входит в состав ключевой орнитологической территории России (КОТР) «Острова в западной части озера Маныч-Гудило» (РО-О11), также имеющей международное значение. КОТР включает участок «Островной» заповедника «Ростовский», площадью 4591 га (24% территории КОТР), образованный островами Водный (Южный) и Горелый. Остальная территория включает охранную зону заповедника (26%) и часть Рамсарских водно-болотных угодий.

В 2006 г. продолжился ежегодный мониторинг состояния авифауны на территории КОТР «Острова в Западной части озера Маныч-Гудило». Работа проводилась при финансовой поддержке Фонда партнерства критических экосистем (Грант № M1582/RU5626/GLP) в рамках проекта Союза охраны птиц России. В пределах проектируемой охранной зоны на территории Ремонтненского района, выделена потенциальная КОТР «Курников лиман», которая соответствует некоторым критериям ценных орнитологических территорий всемирного значения.

На основе данных по мониторингу природных комплексов, Губернатором Ростовской области издано Распоряжение №88 от 01.08.2005 г. «О запрещении охоты на территории Западного Маныча» в границах водно-болотных угодий и Курникова лимана сроком на 5 лет. Благодаря предпринятым природоохранным мероприятиям, сложившиеся экологические условия способствуют росту числа гнездящихся водных и околоводных птиц. Для мигрирующих веслоногих, гусеобразных, журавлеобразных заметно формирование более благоприятных условий для кормежки и отдыха, что связано с уменьшением фактора беспокойства, снижением пастбищной нагрузки и восстановлением околоводных растительных сообществ.

Управление охраной территорий вне ООПТ, в пределах КОТР и ВБУ (согласно Положения о режиме водно-болотных угодий Ростовской области) осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования по Ростовской области, Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Ростовской области, Комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов Администрации области. Органы местного самоуправления осуществляют охрану угодий в границах своих муниципальных образований.

В пределах особо охраняемой природной территории государственного природного заповедника «Ростовский» и его охранной зоны, охрана осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и Ростовской области.

Основными проблемами в практической охране птиц в настоящее время выступают угрожающие факторы антропогенного характера на естественные степные экосистемы территории заповедника и охранной

зоны, включая КОТР и Рамсарские угодья. Из них особенно часто случаются пожары, отмечаются нарушения хозяйственной деятельности и природопользования разными структурами, браконьерство, сенокосение и выпас скота в водоохраных зонах и др. Только в 2006 г. по фактам нарушений заповедного режима составлено 102 протокола с возбуждением штрафных исков на сумму 83 тыс. рублей.

Существующие нормативные акты, регламентирующие режим охраны и природопользования на КОТР и ВБУ в пределах охранной зоны, оказались недостаточными для стимулирования этой работы. Наличие разно-ведомственных контролирующих структур, ответственных за соблюдение режима ООПТ, не способствует упорядочению создавшегося положения.

В целях координации деятельности органов, ответственных за состояние экосистем КОТР и ВБУ с другими природопользователями, встает вопрос о необходимости определения единого учреждения, отвечающего за их сохранение, имеющего научно-обоснованный план их оптимального развития и средства, вложенные на их выполнение.

Государственный природный заповедник «Ростовский», имея в своей структуре природоохранную, научно-исследовательскую и эколого-просветительскую составляющие, наиболее полно соответствует критериям единого руководящего учреждения. Это позволит создать постоянно действующую службу по территориальной охране, регулированию природопользования и оперативному управлению прилегающих к заповеднику КОТР и ВБУ международного значения Ростовской области. В частности более эффективно регулировать охоту на водоплавающих птиц, определять нормативы добычи, оптимизировать сроки охоты, определять научно-обоснованный объем биотехнических мероприятий, следить за состоянием экосистем и популяциями птиц.

НОВЫЕ ВИДЫ И ПОВТОРНЫЕ ВСТРЕЧИ РЯДА РЕДКИХ ПТИЦ АВИФАУНЫ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Ю.Е.Комаров

Северо-Осетинский государственный природный заповедник

Несмотря на то, что авифауна Северной Осетии-Алании (РСО-Алания) достаточно изучена в видовом отношении (Комаров, 1991), в последние годы XX - первые годы XXI столетия нами отмечены новые виды птиц, встреченные как на зимовке в республике, так и во время гнездования, кочёвок, миграций и залётов. Зарегистрированы также повторные встречи редких для региона птиц, отмеченных предыдущими исследователями авифауны республики, в начале и середине XX столетия (Л.Б. Беме, 1926; Р.Л. Бёме, 1958).

Ниже предлагается повидовой обзор отмеченных в равнинной части республики новых, а также малоизученных и залетных видов птиц региона.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*).

Считался зимующим видом, на стоячих водоемах (рыборазводных прудах) равнин Северной Осетии. И если в конце XX столетия встречался здесь очень редко, то в начале XXI века отмечается довольно регулярно, как одиночно, так и стаями по 17-25 птиц. В 1994 году, сотрудниками Моздокского отдела Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, был обнаружен на гнездовании. Было найдено одно гнездо на иве, на острове, расположенном посреди р. Терек в 1,5 км от станицы Терской, из которого вылетело 6 птенцов. Это пока единственный случай гнездования вида в Северной Осетии.

Стерх (*Grus leucogeranus*).

Редкий, случайно залётный вид. Регистрировался в Осетии дважды: в ноябре 1913 г. 3 птицы встречены под Владикавказом (Бёме, 1926) и 12 птиц кормилось у сел Ход 17.11.1988 г. (Комаров, 2000). Третья встреча белых журавлей произошла 26.09.2001 г. в районе сел. Мичурино. Стая, в 35 птиц, кормилась в поле, расположенном в пойме р. Терек (Комаров, 2006). Возможно, что существует ещё популяция птиц на российском севере, не найденная ещё исследователями. Об этом косвенно говорят встречи в Осетии значительных стай птиц.

Колпица (*Platalea leucorodia*).

Редкий залётный вид. Отмечена осенью 2005 года. Одна птица кормилась на ручье в долине р. Ардон, около г. Алагир.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*).

Наблюдались в 1915 и 1924 годах, в ноябре и декабре (Бёме, 1926).

14 апреля 1989 года на каменистом берегу р. Фиагдон, ниже селения Дзуарикау, было поднято две птицы. Они кормились среди камней, видимо, семенами злаков. Птицы подпустили наблюдателя на довольно близкое расстояние, поэтому их удалось хорошо рассмотреть и правильно идентифицировать.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*).

В 1915 году найден на гнездовании в предгорьях Осетии (Бёме, 1926) и на осенних пролётах. В настоящее время редко встречается в терских пойменных лесах Моздокского района (1-2 пары), а на осенних пролётах вообще не встречен.

В 1986 году нами впервые отмечен массовый весенний перелёт птиц по долине р. Ардон, в окрестностях г. Алагир. 11 мая этого года с 8 до 11 часов, в первой половине дня по долине реки пролетело 18 стай, общей численностью 395 птиц. Стаи содержали от 5 до 75 особей, в среднем - 22 птицы.

Вместе с тем, в отдельные годы этих птиц на весеннем пролёте очень мало или нет вовсе. Так в 2000-06 гг. не встречено ни одной стаи.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*).

В настоящее время, залётный вид из Закавказья и прилегающих районов Северного Кавказа. Несколько раз отмечены птицы, летящие по долине р. Ардон с гор (Алагирское ущелье) в сторону равнин: 5.06.2003 года над долиной р. Ардон, летело две птицы на равнину; 1.04.2004 года вниз, на Осетинскую равнину, пролетело 4 чёрных грифа; по одной птице наблюдали над городом Алагир 8-9.09., 18.09. и 16.10.2004 г. Обратный пролёт (когда птицы летят в горную часть) отмечен только раз, 26.10.2001 года – одна птица наблюдалась в стае пролётных степных орлов.

Сплюшка (*Otus scops*).

В первой половине XX столетия отмечалась на пролётах под г. Владикавказ (Л.Б. Бёме, 1926; Р.Л. Беме, 1958). Во второй половине 20-века регистрировались лишь единичные залёты. К концу века видиво начала заселять территорию республики. В 2000-2005 гг. сплюшка уже довольно обычна, но немногочисленна, на гнездовании в Моздокском районе Северной Осетии, на Терско-Кумской равнине.

Гнёзда птиц находили (Алов И.Я., личное сообщение) в бетонных опорах ЛЭП и в придорожных лесополосах, в сорочьих постройках. 6.10.01 года в г. Владикавказе (на ул. Чапаева) поймана одна птица со сломанным крылом, видимо, птица ударилась в темноте о провода линии электропередачи.

Султанка (*Porphyrio porphyrio*).

На Комсомольских прудах, 19 ноября 2002 года, в сеть поставленную на рыбу, попала одна птица. Держалась она здесь несколько дней в стае с

лысухами. Выплывала на чистую воду редко, в основном держалась по кромке тростника.

Стрепет (*Otis tetrix*).

Отмечаются в основном осенние залёты птиц на территорию Осетинской наклонной равнины. Так, 15.10.1988 года на полях в окрестностях сел. Ногкау встречено 5 птиц; 17 и 18 декабря 1997 года, по одной птице наблюдали в полях у селений Брут и Нижний Бирагзанг; 18 и 25 декабря 1998 года птиц встретили в сорном разнотравье в окрестностях сел. Црау (одна особь) и в долине р. Ардон, около г. Алагир (две птицы); одна птица отмечена 10 декабря 2002 года в полях севернее г. Алагир.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*).

В январе 1999 года в г. Моздоке (Терско-Кумская равнина) любителем-орнитологом Аловым И.Я., во дворе собственного дома, была отловлена одна птица, год живущая в вольере. С 2001 года птицы, в небольшом количестве, постоянно встречаются в этом городе. Регистрируются и гнездовые пары. Таким образом, отмечено расселение вида по равнинному Предкавказью, вероятно с востока. В настоящее время малая горлица отмечена уже в Краснодарском крае (Динкевич, Ластовецкий, 2004) и других регионах Северного Кавказа.

Свиристель (*Bombusilla garrulous*).

В последние годы обычный зимующий вид на территории Северной Осетии. Появляются в начале-конце ноября, держатся в предгорьях всю зиму, кочуя по антропогенному ландшафту, питаются замёршими плодами калины, боярышника, усохшими грушами и ягодами омелы. Держатся преимущественно стайками, иногда большими. Так 18 ноября 2004 года отмечена стая в селе Црау, в количестве 38 птиц; 30.12.05 года, в г. Алагире встречена стая из 15 птиц; 16.01.06 года, здесь отмечена стая из 92 птиц. Но обычно стайки этих птиц меньше, от 3 до 12 особей. Отлетают на север в конце марта - начале апреля.

Щур (*Pinicola enucleator*).

22 марта 2001 г. в городе Алагир, расположенном в предгорьях, в стае со свиристями, отмечена одна птица (Комаров, 2002), кормившаяся почками яблонь в дендрарии лесного техникума. Птица держалась в городе в стае свиристелей до их отлёта в начале апреля и исчезла вместе с ними.

Белошапочная овсянка (*Emberica leucocephala*).

21 марта 2000 г. Аловым И.Я., на окраине станицы Терской (близ г. Моздок) на степном участке поймы р. Терек на манную птицу (обыкновенная овсянка) был отловлен один самец, из стайки пролетных обыкновенных овсянок. В 2001 г. в конце марта он поймал уже двух птиц из небольшой стайки. В последующие годы птицы (2003-2005 гг.) также

отмечались на весеннем пролёте. Видимо, через Северную Осетию проходит весенний пролётный путь изолированного гнездового очага вида на европейской территории. Наличие такого очага гнездования предполагает П.А. Тильба, который в 1995 г. обнаружил новый путь осеннего пролёта вида по Черноморскому побережью (Тильба, 1995).

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*).

Редкий залетный в зимнее время вид. В Северной Осетии пуночка была встречена только один раз (Комаров, 1988). Стайка, из 7 птиц (две добыты), 20 февраля 1976 года кочевала по зарослям сорного высокотравья в полях севернее сел. Суадаг, на Осетинской наклонной равнине. В этом же году пуночки отмечались А.Абуладзе и за Главным Кавказским хребтом, на равнинах Грузии.

Литература

Бёме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушии // Учёные записки Северо-Кавказского института краеведения. – Том 1. – Владикавказ, 1926. – С. 175-274.

Бёме Р.Л. Птицы Центрального Кавказа // Учёные записки Северо-Кавказского пединститута. – Орджоникидзе, 1958. – С. 85-164.

Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. О встречах малой горлицы в Краснодаре // Кавказский орнитологический вестник. – Вып.16. – Ставрополь, 2004. – С. 16-17.

Комаров Ю.Е. О гнездовании малой мухоловки и встречах новых видов птиц в Северной Осетии // Орнитология. – Вып. 23. – М., 1988. – С. 213.

Комаров Ю.Е. Список птиц Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 2. – Ставрополь, 1991. – С. 25-32.

Комаров Ю.Е. Семейство Журавлиные // Животный мир РСО-Алании. – Владикавказ, 2000. – С. 104-106.

Комаров Ю.Е. Новые виды птиц в фауне Северной Осетии-Алании // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2002. – С. 67.

Комаров Ю.Е. Новые встречи редких видов птиц в Северной Осетии-Алании // Орнитологические исследования в Северной Евразии // Тезисы 12 международной орнитологической конференции. – Ставрополь, 2006. – С. 268-269.

Комаров Ю.Е., Аль-Шамери М.А. О гнездовании балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в Северной Осетии // Горные экосистемы и их компоненты. – Том 1. – Нальчик, 2005. – С. 179.

Тильба П.А. Белошапочная овсянка (*Emberiza leucosephalos* Gm.) – новый вид в авифауне Северного Кавказа // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 7. – Ставрополь, 1995. – С. 64-65.

РОЛЬ ООПТ В СОХРАНЕНИИ РАЗНООБРАЗИЯ ХИЩНЫХ ПТИЦ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ*

Пшегусов Р.Х., Темботова Ф.А
Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН

Устойчивое существование биологических систем и эффективное выполнение ими важных для человечества функций (поддержание биосферных процессов на Земле и формирование благоприятных для жизни человека условий) обеспечивается их разнообразием (Основные положения Национальной стратегии сохранения биоразнообразия России, 2001). При этом одним из главных способов сохранения видового разнообразия региона является сохранение территорий с повышенным биологическим разнообразием, как зон с особым статусом и соответствующим режимом охраны (заповедники, заказники, национальные и природные парки, памятники природы и т.д.).

В данной работе предпринята попытка анализа состояния особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в контексте сохранения разнообразия орнитофауны, в частности хищных птиц.

К настоящему времени в Кабардино-Балкарии природные территории с различным режимом охраны занимают 3,2 тыс. км², из них Кабардино-Балкарский государственный природный высокогорный заповедник - 500 км², национальный парк «Приэльбрусье» - 1,004 тыс. км², заказниками регионального значения занято около 1,6 тыс. км², памятниками природы - 33,4 км² (Постановление Правительства КБР от 23 марта 2006г.).

Кабардино-Балкарский государственный природный высокогорный заповедник (КБГПВЗ) – создан в 1976 г., в высокогорной части Кабардино-Балкарской республики, в системе Главного кавказского и Бокового хребтов в высотных пределах 1700-5200 м над ур. м., с целью сохранения уникальных высокогорных экосистем Центрального Кавказа. На охраняемой территории поясной спектр представлен: лесным, субальпийским, альпийским, субнивальным и нивальными поясами. При этом основная часть (около 60%) территории заповедника занята ледниками. Площадь, занятая растительностью составляет всего 133 км², или 17,9% территории, из них только около 8% территории заповедника покрыто лесными ценозами (в основном это верхняя граница лесного пояса).

Первоначально площадь заповедника составляла 533 км². Впоследствии Постановлением Совета министров КБАССР от 1988 г. территория увеличена до 826 км². Однако 23 марта 2006г. другим

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке по Программе фундаментальных исследований ОБН РАН «Биологические ресурсы России: Фундаментальные основы рационального использования».

постановлением Правительства КБР площадь заповедника была сокращена почти до 500 км².

На территории заповедника по данным К.Р. Айунца и А.М. Шалыбкова (1990) отмечено более 100 видов птиц. В том числе 20 видов хищных птиц (Вуккерт, 1995; Пшегусов, 2006), из которых 9 занесены в Красную книгу РФ (2001). В силу труднодоступности большинства участков заповедника, а также отсутствия орнитологов в научном отделе, до сих пор нет современного списка видов птиц Кабардино-Балкарского заповедника, а имеющиеся сведения о статусе, характере пребывания и численности видов орнитофауны отрывочны и крайне скудны.

Национальный парк «Приэльбрусье» создан в 1986г. на высокогорных землях района горы Эльбрус, в целях сохранения уникальных природных комплексов и рекреационного использования. Территория парка делится на два участка верховьях рек Баксан и Малка в пределах высот от 1600 до 5642 м над ур. м. Поясной спектр образуют субальпийские, альпийские, субнивальные и нивальные экосистемы.

На территории национального парка «Приэльбрусье» зафиксировано около 110 видов птиц (Голомбек, 2000), однако их статус, характер пребывания, распространение и численность так же остаются под вопросом.

Государственные природные заказники на территории республики были утверждены Постановлением Совета Министров КБАССР 4 апреля 1978г. Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26 февраля 2000 г. утвержден перечень природных заказников, из 9 ООПТ республиканского значения с подчинением Управлению охотничьего хозяйства КБР. Общая площадь заказников в соответствии с этим Постановлением составляет 1,6 тыс. км².

Подчинение Управлению охотничьего хозяйства обуславливает характер объектов, находящихся под охраной на ООПТ данной категории. В основном это охотничье-промысловые виды животных и птиц, на которых в первую очередь направлены биотехнические мероприятия, проводящиеся на территории этих заказников.

Памятники природы. Последний перечень памятников природы, утвержденный Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26 февраля 2000 г., включает 22 объекта (ООПТ) республиканского значения. В первоначальном варианте перечня отсутствовали сведения о площади 6 памятников природы. Постановлением Правительства КБР от 23 марта 2006г. общая площадь памятников природы составила 33,4 км². В основном памятниками природы на территории республики являются территории охраняемого ландшафта, природные объекты культурного и эстетического значения. Функций сохранения объектов животного мира, в том числе и птиц, занесенных в федеральную и региональную Красные книги, ни один из памятников природы не несет.

Красная книга Кабардино-Балкарской республики учреждена Постановлением Кабинета Министров КБР от 24 апреля 1996г. Подготовка к изданию Красной книги была поручена Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды КБР и Кабардино-Балкарскому государственному университету (Постановление Правительства КБР от 5 августа 1997г.).

Всего в Красную книгу КБР внесены 53 вида птиц, в том числе 13 видов соколообразных: скопа, змеяед, могильник, курганник, европейский тювик, орлан-белохвост, беркут, бородач, стервятник, черный гриф, белоголовый сип, сапсан, балобан (Дзуев, Прихня, 2000). Однако, как показал анализ видовых очерков, раздел по орнитофауне по большому счету представляет собой компиляцию литературных данных, что само по себе не столь плохо. Но дело в том, что это не просто публикация, как, например, определитель или другая монографическая работа. Это свод видов, нуждающихся в охране в той или иной степени, законодательная основа для деятельности природоохранных структур. При создании работ такого рода необходимо наличие у ее авторов, в первую очередь, документально подтвержденных современных данных по распространению и численности видов в данном регионе, на основании чего определяется природоохранный статус той или иной таксономической единицы. В Красной книге КБР приводятся литературные сведения по состоянию численности видов птиц фауны Кабардино-Балкарии, наиболее "свежие" из которых датируются 80-ми годами прошлого века, из чего следует, что список видов и содержание очерков неадекватно отражают современное состояние популяций хищных птиц республики. В разделе ареал и численность чаще всего указано, что вид плохо изучен, современных данных нет или их недостаточно.

В целом из изложенного можно заключить, следующее:

В КБР представлены почти все структуры из особо охраняемых природных территорий: национальный парк, заповедник, заказники, памятники природы. Однако при всем этом все названные ООПТ занимают в общей сложности 4% от площади Кабардино-Балкарии. Хотя Кабардино-Балкарская Республика не столь большая по площади (12,5 тыс. км²), но она как горная республика характеризуется высокой мозаичностью ландшафтов, соответственно высоким разнообразием экосистем и их компонентов, неотъемлемой частью которых является орнитофауна.

Орнитологические исследования на территориях ООПТ КБР проводившиеся в 80-х годах XX столетия, носили фрагментарный характер и, фактически, не отражают состояние фауны птиц, в том числе и хищных.

Красная книга КБР - это издание, реально не отображающее действительность состояния авифауны республики на данный момент времени. И как следствие не отвечающее, в качестве законодательной основы, современным требованиям в охране представителей орнитофауны в целом и дневных хищных птиц в частности.

В этой связи считаем, что остро назрела необходимость современной инвентаризации и новой оценки ресурсного потенциала хищных птиц Центрального Кавказа, которая впоследствии послужит основой для рекомендаций по охране данной группы птиц, а так же для издания новой Красной книги КБР, представляющей современное состояние популяций орнитофауны Кабардино-Балкарии.

Список литературы:

Айунц К.Р., Шалыбков А.М., 1990. Кабардино-Балкарский государственный заповедник // Заповедники СССР. Заповедники Кавказа / Под. общ. ред. В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. – М.: Мысль. 365 с.

Вуккерт Е.А., 1995. Фаунистический обзор Соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Труды Тебердинского заповедника. Вып. 14. – Ставрополь. С. 94-103.

Голомбек И.Б., 2000. Национальный парк «Приэльбрусье» // Заповедники и национальные парки Северного Кавказа. Научно-информационный сборник. – Ставрополь. С. 71-76.

Дзурев Р.И., Прихня С.Г., 2000. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц // Красная Книга КБР. – Нальчик. С. 53-131.

Красная книга Российской Федерации (Животные), 2001. М.: АСТ. – С. 363-598.

Основные положения Национальной стратегии сохранения биоразнообразия России, 2001. – М. 10 с.

Пшегусов Р.Х., 2006. Результаты наблюдений за хищными птицами (Falconiformes; Aves) на Центральном Кавказе в период 2005-2006 гг. // Сб. научных трудов «Проблемы экологии горных территорий». – М.: КМК. С. 112-118.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОХРАНЫ ПТИЦ В ЗАПОВЕДНИКАХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Султанов Э.Г., Керимов Т.А, Мамедов А.Ф, Исаев Ш.А.
Азербайджанское орнитологическое общество

В настоящее время в Азербайджане функционирует 5 национальных парков, 10 заповедников, 13 заказников и 6 охотничьих хозяйств. Их суммарная площадь составляет около 415 тыс. га или около 4,8 % территории Республики Азербайджан. При этом следует отметить, что все эти охраняемые территории входят в список ключевых орнитологических территорий (КОТ) Азербайджана. В связи с этим все проводимые и планируемые проекты, связанные с работой КОТ, охватывают и эти охраняемые территории.

Большая часть заповедников были созданы еще в 1930-1980-х гг. Но, начиная с 2003 года в Азербайджане начался новый этап развития сети ООПТ. Очень широкое развитие получил новый статус охраняемых территорий – государственные природные национальные парки. Были созданы Ширванский, Ордубадский, Абшеронский, Гирканский и Аггёльский национальные парки. Этот процесс продолжается, и в последние годы созданы новые ОПТ: Шахбузский заповедник и Шахдагский национальный парк. Увеличились площади большинства охраняемых территорий, в том числе заповедников Исмаиллы, Загатала, Аггель, Гёйгель и др.

В ближайшие годы планируется создание новых национальных парков (Гёйгёльского, Гызылагачского) и заказников (Долина река Араз, дельта реки Куры, Аджиноурская степь, которая включена и в Илисуинский заповедник).

Орнитологические исследования в заповедниках Азербайджана имеют очень богатую историю и традиции. Однако, в 1990-х годах они заметно ослабли, а местами не проводились и вовсе. Новые, прикладные орнитологические исследования на охраняемых территориях Азербайджана начали активно развиваться в последние годы в связи с реализацией Азербайджанским орнитологическим обществом международных и национальных программ по изучению и охране птиц. Наиболее успешная из них – программа ключевые орнитологические территории (КОТ)

Согласно проводимым проектам «Централизованное развитие сети КОТ в Азербайджане» и «Применение опыта голландских партнеров по развитию сети кеатэйкеров КОТ» на 15 территориях определены основные хранители (кеатэйкеры) и организованы местные рабочие группы. Кроме работников охраняемых территорий в состав рабочих групп привлечены любители природы, охотники и преподаватели. С целью выяснения целей и задач КОТ, методики мониторинга и учета

птиц для кеатэйкеров и рабочих групп в 2005-2006 годах проведены тренинги, семинары и полевые практики.

Для более успешного налаживания связей на местах и проведения масштабных орнитологических исследований и природоохранных работ им выделены: оптические приборы, необходимые полевые оборудование, палатки, спальные мешки, методическая литература, определители птиц, мобильные телефоны, цифровые фотоаппараты и пр.

В итоге за 2 года с помощью местной сети хранителей (кеатэйкеров) и рабочих групп удалось на 15-ти ключевых орнитологических территориях обновить базы данных.

В видовые списки таких ключевых территорий, как водохранилище Араз, Ордубад, Шахбуз, Варвара, Гараязы, Сангачал добавлены новые виды: дрофа, кречетка, писулька, черный аист, стрех и др.

Обновлены данные по численности многих редких и исчезающих видов птиц, в том числе таких, как могильник, черный гриф, степная пустельга, бородач, стервятник.

Обновлены критерии 4-х ключевых территорий – Турианчай, Шахбуз, Ордубад, Шахдили (Апшеронский национальный парк). Эти охраняемые территории и КОТ отвечают критериям А1. То есть имеют всемирное значение для гнездования, пролета или зимовки таких глобально редких, находящихся под угрозой исчезновения видов, как черный гриф, могильник, дрофа, кудрявый пеликан, писулька.

Начиная с 2005 года по этой программе в Азербайджане изучены все виды, имеющие глобальный (всемирный и европейский) охранный статус, а также птицы входящие в списки международных конвенций.

В частности, на особо охраняемых природных территориях и ключевых местообитаниях вида на Большом и Малом Кавказе (Загатала, Гах, Исмаиллы, Кусар, Бабадаг, Гёйгёль, Шамкир, Гямышдаг, Ордубад, Шахбуз) изучены территориальное размещение, плотность, места токования кавказского тетерева. Выявлены основные причины снижения численности этого редкого и нуждающегося в охране вида. Установлено что, численность тетерева в Азербайджане в 2005 году составляет, примерно 1500 - 3000 особей (3).

В Турианчайском, Ордубадском, Гызылагачском заповедниках и Ширванском национальном парке и на прилегающих территориях установлены места гнездования степной пустельги. В колониях изучены количество гнездящихся особей, плодовитость, смертность и причины гибели птиц. Установлено, что в некоторых районах Азербайджана (например, на Варваринской ГЭС), степная пустельга остается на зимовку.

Определены места гнездования могильника в Турианчайском, Гараязском и Загатальском заповедниках, Габалинском заказниках (всего найдено 5 гнезд). В Ордубадском национальном парке, Шахбузском, Турианчайском заповедниках выявлены гнезда черного грифа (5 гнезд).

В Гараязском, Турианчайском заповедниках найдено 6 гнезд черного аиста (1;5).

Кроме этих видов в указанных территориях найдено более десятка гнезд и гнездовых участков бородача и стервятника. Все эти места гнездования взяты на учет. Результаты этих работ, кроме повышения эффективности от охранных мероприятий в заповедниках и национальных парках и адресной охраны гнезд, помогут также развивать экологический туризм на этих природных территориях (в частности, национальных парках региона).

В 2005- 2007 годах Азербайджанским Орнитологическим Обществом проводится проект по журавлям, которому придается большое значение на национальном и региональном уровне. Впервые изучены даты и основные пути сезонных миграций, места концентраций для отдыха, ночлега, кормежки. Получены данные по численности и динамике пролета стерха, серого журавля и красавки.

Общее количество мигрирующих журавлей в весенний и осенний сезоны составляет 5376–8306 тысяч особей. Серые журавли составляет 75-89 % от общего количества мигрирующих журавлей.

Определены три коридора миграций журавлей по линии Закатала – Ганых, Габырры – Самух, Шамкир – Гянджа, Ханлар – Нахичеванская автономная республика Азербайджана, прикаспийская зона и среднее течение реки Араз – Аггёль, Турианчай – Габала, Огуз – Большой Кавказ (6.7).

Для такого редкого и исчезающего вида, как дрофа впервые установлен факт гнездования ее на территории Ордубадского национального парка. Изучены также места зимовки стрепета, ее численность и динамика, а также факторы, неблагоприятно воздействующие на популяции и группировки птиц во время миграций и зимовок.

Подготовлен план действий по изучению и охране водно-болотных видов – савки, белоглазого нырка, мраморного чирка, краснозобой казарки, пискульки и кудрявого пеликана. Все эти птицы имеют статус глобально исчезающих видов.

Литература

1. Джаббарова А. Черный аист. Баку.2007. 45 с. (азерб.яз.)
2. Методы мониторинга в Каспийском море (под. ред. А. Касимова) – Баку.2000. – 57 с.
3. Султанов Э.Г. Керимов Т.А.. З. Клаус, Дж. Этсолд. Кавказский тетерев. – Баку. 2003. – 32 с. (азерб. яз).
4. Султанов Э.Г., Лахман Л., Салливан А., Херкенрот П. Руководство по ключевым орнитологическим и особо охраняемым территориям. Азербайджанское орнитологическое общество. Королевское общество

защиты птиц (Великобритания), Департамент по окружающей среде (Великобритания). – Баку. 2005. – 90 с. (на рус. и азерб. яз).

5. Султанов Э.Г. Керимов Т.А. Могильник. – Баку, 2007. – 65с. (на азерб. яз).

6. Султанов Э.Г., Керимов Т.А. Журавли. – Баку, 2007. – 63 с. (на азерб.яз).

7. Талыбов Т.Х., Султанов Е.Г., Керимов Т.А., Мамедов А.Ф. Орнитокомплексы водохранилища Араз // Известия Азербайджанской национальной Академии. № 1-2. – Баку, 2005. – С.145-150.

8 Patrikeev. M., Wilson M. Important Bird Areas in Europe – Azerbaijan. Vol. 2. – New-York, 2000. – 800 p.

9. Patrikeev M. The birds of Azerbaijan – Sofia-Moscow, 2004. – 320 p.

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ПТИЦ НА ООПТ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

П.А. Тильба, Р.А. Мнацеканов
Сочинский национальный парк
Краснодарское отделение Союза охраны птиц России

На Западном Кавказе в пределах Краснодарского края и Республики Адыгея располагается 12 особо охраняемых природных территорий (ООПТ), имеющих наибольшую значимость для сохранения редких видов птиц или своеобразных орнитологических комплексов (табл. 1). Из них одна ООПТ высшего ранга – биосферный заповедник, 1 национальный парк федерального значения, 1 природный парк, 1 заказник, имеющий федеральную значимость и 8 заказников местного значения.

Общая площадь этих охраняемых территорий составляет 600713 га. Кроме того, определённую роль в сохранении видового разнообразия горных орнитокомплексов играют некоторые памятники природы, такие, как Гуамское ущелье, гора Ленина, гора Утюг, верховья реки Цице, верховья рек Пшеха и Пшехашка.

Таблица 1

ООПТ горной части Западного Кавказа
(в пределах Краснодарского края и Республики Адыгея)

Название ООПТ	Площадь, га
Кавказский государственный природный биосферный заповедник	280335
Сочинский национальный парк	193737
Природный парк «Большой Тхач»	3702
Сочинский федеральный заказник	6202
Горячеключевской заказник	38000
Псебайский заказник	37400
Туапсинский заказник	15000
Абраусский заказник	11500
Заказник «Большой Утриш»	5673
Заказник «Плато Черногорье»	4400
Заказник «Камышанова Поляна»	2924
Агрыйский заказник	1840
Всего	600713

Традиционно орнитологические исследования проводились у нас в заповедниках. Однако, несмотря на то, что в Кавказском заповеднике научный отдел существует очень давно, целевые работы по изучению авифауны в нем проводились с большими перерывами. В частности, последний раз они были возобновлены только в 1975 году, через 35 лет практически полного отсутствия орнитологических исследований.

В созданном сравнительно недавно Сочинском национальном парке (организован в 1983 г.) такие работы были начаты сразу же, с момента организации ООПТ.

На территории заказников и отдельных памятников природы, не имеющих штатных научных сотрудников, орнитологические исследования традиционно ведутся лишь эпизодически.

Из редких видов курообразных во многих ООПТ Кавказа, в том числе и в западной его части, популярным объектом исследований был и остаётся кавказский тетерев.

В Кавказском заповеднике в 1930-х гг. проведены фактически первые исследования экологии этого вида (Аверин, 1938). В последующем их развитие активизировалось в 1950-х-1970-х гг. в Тебердинском заповеднике (Ткаченко, 1966, Витович, 1986). На территории Кавказского заповедника с 1970-х гг. начаты регулярные учёты численности этого вида, наблюдения на тетеревиных токах, сбор сведений об особенностях размещения птиц. Установлено, что характер использования кавказским тетеревом территории определяется существованием локальных микрогруппировок, имеющих чёткие границы. Общая численность вида в Кавказском заповеднике была оценена в 3000 особей (табл. 2).

На территории Сочинского национального парка, где проходит северо-западная граница распространения вида, его размещение в краевой части ареала приобретает очаговый характер. Тем не менее, установлено присутствие кавказского тетерева во всех изолятах ареала, где он обитал еще в 1930-х гг.

Из аистообразных одним из наименее изученных редких видов птиц, гнездящихся на некоторых ООПТ региона, является черный аист. К сожалению, большинство охраняемых территорий высшего ранга (прежде всего заповедники) в силу своего территориального расположения (преимущественно в среднегорных и высокогорных районах) не обеспечивают сохранение гнездовых группировок этого вида, располагающихся только в низкогорных районах Западного Кавказа. Лишь в пределах Сочинского национального парка и в некоторых заказниках (Сочинском, Туапсинском, Горячеключевском) в настоящее время гнездятся или возможно гнездятся отдельные пары этого вида. Необходимо подчеркнуть, что горно-лесную местность Западного Кавказа населяет своеобразная экологическая группировка черного аиста, обитающая в условиях дефицита открытых пространств и мозаичности биотопов. Изучение всего спектра характерных экологических черт этого вида – задача будущего.

Издание общегосударственных и региональных Красных книг послужило стимулом для изучения современного состояния многих редких видов птиц, в том числе и на Кавказе. В последующем важной вехой в развитии этих исследований явилась разработка и реализация программы КОТР.

После первых же изданий Красных книг выяснилось, что на Кавказе «белым пятном» в плане изученности являются, прежде всего, многие редкие виды соколообразных. Развернулось активное изучение этой группы птиц в регионе. Оно ознаменовалось исследованиями экологии бородача в Тебердинском заповеднике (Витович, 1984). Пристальное внимание уделялось этому виду с 1980-х гг. в Кавказском заповеднике. Выяснилось, что в Краснодарском крае фактически все выявленные гнездовые пары размножаются на территории Кавказского заповедника. В целом ООПТ (прежде всего заповедники) играют существенную роль в сохранении бородача, населяющего преимущественно среднегорные и высокогорные районы. Возможно, с этим связано достаточно стабильное общее состояние популяции вида.

Кардинально иная ситуация складывается сейчас с белоголовым сипом. Большинство поселений этого вида располагаются вне ООПТ Западного и Центрального Кавказа. Только две колонии в Краснодарском крае находятся в периферийной части Кавказского заповедника, и одна – в пределах памятника природы «Гуамское ущелье».

В Кавказском заповеднике с 1980-х гг. проводятся абсолютные учеты численности белоголового сипа на одной из колоний (в низовьях реки Уруштен) по специально разработанной методике (Мнацеканов, Тильба, 1997). Они позволили проследить многолетнюю динамику численности птиц и выявить тенденции устойчивого ее сокращения в последнее десятилетие. Длительные наблюдения на этой колонии послужили основой для выявления особенностей пространственного размещения гнезд в поселении, особенностей периодизации их использования (Тильба, Мнацеканов, 2003).

Таблица 2

Численность некоторых редких видов птиц в заповедниках
русской части Кавказа

Вид	Численность в заповедниках (в парах для хищных птиц, в особях для кавказского тетерева)					Источники информации
	Кавказский	Тебердинский	Кабардино- Балкарский	Северо- Осетинский	Дагестанский	
Беркут	4	5-7	4-6	1	-	Тильба, 2000; Поливанов, 2000; Липкович, 2000а, 2000б
Бородач	9-10	3	10	3	-	Тильба, Мнацеканов, в печати; Витович, 1987; Липкович, 2000а; Комаров 1985;

Черный гриф	1	-	-	-	-	Тильба, 1993
Белоголовый сип	15-20	-	-	-	3-5	Неопубликованные данные авторов; Джамирзоев и др., 2004
Сапсан	4-5	5-7	-	1	-	Неопубликованные данные авторов; Поливанов, 2000; Липкович, 2000б
Кавказский тетерев	3000	1000 - 1100	500	-	-	Тильба, 2000; Поливанов, 2000; Липкович, 2000а

К наиболее редким видам хищных птиц на ООПТ Западного Кавказа относятся черный гриф и стервятник.

Постоянное присутствие черного грифа отмечается на территории Кавказского заповедника и Псебайского заказника. Гнездование его зарегистрировано только один раз в восточной части Кавказского заповедника, причем в последующем оно не возобновлялось (Тильба, 1993). По-видимому, гнездование черного грифа на ООПТ Западного Кавказа носит нерегулярный характер и связано с обеспеченностью птиц кормовыми ресурсами.

Стервятник биотопически связан с низкогорными ландшафтами и наличием открытых пространств со скальными обнажениями. По этой причине вид почти отсутствует на гнездовании на ООПТ и появляется на их территории лишь во время кочевков.

На охраняемых территориях Западного Кавказа значительное внимание уделялось также изучению кормодывающего поведения хищных птиц-некрофагов, их межвидовым и внутривидовым отношениям при освоении кормовых ресурсов. При этом в Тебердинском заповеднике проводились специальные работы по привлечению хищных птиц-некрофагов на кормовые площадки, что позволило выяснить ряд их поведенческих особенностей, последовательность использования пищи разными видами (Витович, Ткаченко, 1986). В Кавказском заповеднике проанализированы различные ситуации по освоению белоголовыми сипами кормовых объектов. Выявлен ряд форм (стереотипов) поведения белоголовых сипов, гарантирующих безопасное потребление пищи в условиях повышенной уязвимости птиц. Высказано предположение о существовании пищевой специализации у группировок, обитающих на освоенных человеком территориях (поедание трупов домашних животных) с одной стороны и группировок, гнездящихся на ООПТ или вблизи них (поедание трупов диких животных) (Тильба, Мнацеканов, 2002).

На ООПТ региона, преимущественно расположенных в среднегорных и высокогорных районах, нами отмечается регулярное присутствие беркута. Его гнездование установлено на территориях Кавказского и Тебердинского заповедников. Однако, трофические условия для этого вида

на перечисленных ООПТ, и особенно в Кавказском заповеднике, экстремальны. Беркут тяготеет к районам поселений горного суслика – наиболее стабильного кормового ресурса вида. Поселения же горного суслика располагаются вне охраняемых территорий (заповедников).

С горными территориями связано распространение на Северном Кавказе южно-европейского подвида сапсана. Пробелы знаний о нем в регионе стали также быстро заполняться после издания Красных книг различного ранга. Этот вид проникает в среднегорные районы в незначительном количестве; оптимальными для него местообитаниями являются низкогорные территории с присутствием скальных обнажений. Так, в среднегорных районах восточной части Кавказского заповедника выявлено присутствие всего двух пар соколов, а в низкогорных районах Сочинского национального парка от р. Мзымта до р. Псезуапсе – 7 пар. В Сочинском национальном парке проведены длительные стационарные исследования экологии сапсана, которые позволили определить особенности его территориального размещения, гнездового цикла, питания, выявить тенденцию роста численности вида, оценить его состояние в регионе, как благополучное.

Литература

- Аверин Ю.В., 1938. Кавказский тетерев // Труды Кавказского госзаповедника. – М. Вып. 1. – С. 57-84.
- Витович О.А., 1984. Гнездовая жизнь бородача на Западном Кавказе // Бюллетень МОИП, отд. биол. Т. 89. Вып. № 4. – С. 86-94.
- Витович О.А., 1986. Экология кавказского тетерева // Орнитологические исследования Северо-Западного Кавказа. Труды Тебердинского гос. заповедника. – Ставрополь. Вып. 10. – С. 166-309.
- Витович О.А., 1987. Практические рекомендации по охране редких и исчезающих видов дневных хищных птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области. – Черкесск. – 21 с.
- Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., 2004. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала. – 94 с.
- Комаров Ю.Е., 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // Птицы Северного Кавказа. – М. – С. 139-151.
- Липкович А.Д., 2000а. Кабардино-Балкарский заповедник (КБ-001) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М. Т. 1. – С. 365-366.
- Липкович А.Д. 2000б. Беркут. Сапсан // Животный мир Республики Северная Осетия – Алания. – Владикавказ. – С. 91, 96.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1997. К методике изучения скальногнездящихся соколообразных // Научное наследие Н.Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания: Материалы межреспубликанской научно-практической конференции. – Ставрополь. –

С. 89-110.

Поливанов В.М. 2000. Тебердинский заповедник (КЧ-003) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М. Т. 1. – С.360-361.

Тильба П.А., 1993. Гнездование черного грифа в Кавказском заповеднике // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь. Вып. 5. – С. 96.

Тильба П.А. 2000. Кавказский государственный биосферный заповедник (КД-009) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М. Т. 1. – С.333-334.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2003. Многолетняя динамика численности и пространственная структура популяции белоголового сипа на Западном Кавказе // Бюллетень МОИП. Отд. биол. – М. Т. 108, вып. 2. – С. 45-50.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Бородач // Красная книга Краснодарского края (в печати);

Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского гос. заповедника. Вып. 6. – Ставрополь. – С. 145-230.

БРАЖНИКИ (*SHINGIDAE*) УЧАСТКА «САРЫКУМСКИЕ БАРХАНЫ» ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Тихонов В.

Ставропольский государственный университет

Введение

Семейство Бражники объединяет большую группу примечательных и своеобразных бабочек, ведущих сумеречный и ночной образ жизни. К ним относятся и одни из самых крупных ночных бабочек, которые достигают в размахе крыльев 130 мм. Передние крылья бражников намного превышают по размеру крылья задние, с которыми они прочно соединены специальным образованием. Сцепка позволяет работать верхним и нижним крыльям как одно целое. Благодаря такому строению, а также мощной мускулатуре, бражники являются лучшими летунами в мире бабочек. Могут развивать скорость до 140 км/ч и выполнять фигуры высшего пилотажа, зависая над цветками растений. Благодаря такому совершенному полёту, многие из них способны совершать дальние миграции, преодолевая расстояния до 2 тыс. км. У большинства бражников хорошо развит хоботок, который в покое свернут в спираль, а при кормлении разворачивается и проникает в венчики самых глубоких цветков. Хоботок некоторых же бражников редуцирован. Такие бабочки не питаются во взрослом состоянии, а живут за счет запасов, накопленных гусеницами.

Гусениц бражников легко отличить от представителей других семейств, поскольку на спинной стороне конца тела у них присутствует характерный вырост в виде «рога». Правда, как исключение, есть виды и с редуцированным «рогом».

Латинское название семейства – *Sphingidae* произошло от особенности поведения гусениц некоторых видов. При беспокойстве они приподнимают переднюю часть тела и замирают, становясь похожими на «сфинкса».

Окукливаются большинство бражников в земле, в овальной «колыбельке». Там же они, как правило, и зимуют, исключение составляет бражник языкан, который может зимовать во взрослом состоянии.

Фауна бражников заповедного участка «Сарыкумские барханы» до сих пор оставалась малоизученной. Между тем разнообразие и уникальность составляющих его территорию и примыкающих к ней ландшафтов, позволяло нам надеяться на богатство видового состава и оригинальность населяющих его видов.

Изучение состава фауны чешуекрылых заповедника проводилось нами с 1991 по 2006 гг. Для привлечения ночных насекомых использовались различные источники света: бензиновый фонарь «Petromax» и лампы дневного света, типа ДРЛ. Дневные бражники коллектировались во время экскурсий. Сбор проводился как на самом бархане, так и в пойме реки

Шура-Озень, а также на ближайших склонах хребта Нарат-Тюбе. Помимо взрослых насекомых, нами собирались и выкармливались в лабораторных условиях гусеницы некоторых видов.

Результатом наших усилий явилось обнаружение на исследуемой территории 16-ти видов бражников, повидовой обзор которых мы приводим ниже.

1. **Бражник глазчатый** (*Smerinthus ocellatus* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид обычен в пойме реки Шура-Озень, где обитает в плодовых садах, а также в зарослях ивы и тополя.

Распространение. Европа, Южное Средиземноморье, Малая Азия, Кавказ, Казахстан, Западная Сибирь (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Биология и экология. Бражник нередко встречается в разреженных и пойменных лесах, садах и парках. Гусеницы зеленые с косыми светло-желтыми полосками. Питаются листьями ивы, тополя, яблони и груши (Carter, 1987; Bellman, 2003). Окукливаются в верхнем слое почвы, или в подстилке из опавших листьев, в легком коконе, зимуют. За год дают 1 – 2 поколения. Бабочки первого поколения встречаются в апреле – июне, второго - в июле – августе. Они активны в ночное время суток, не питаются, а их ротовой аппарат редуцирован. В покое верхние, серые крылья прикрывают нижние. В случае же опасности, бабочки их резко приподнимают, так, что глазчатые пятна на нижних крыльях становятся хорошо заметны. Само насекомое при этом похоже на голову совы, что отпугивает потенциальных врагов. Самцы находят самок по запаху. Крупные зеленые яйца самки откладывают поштучно на ветви и листья кормовых растений (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

2. **Бражник дубовый** (*Marumba quercus* Den. & Schiff.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид обычен в дубовых редколесьях прилегающих к бархану хребтов. 25 июня 2004 г за одну ночь на свет лампы ДРЛ прилетело более сотни экземпляров.

Распространение. Центральная Европа, Средиземноморье, Балканы, Малая Азия, Крым, Кавказ, Низовья Волги, Юго-Западный Иран, Западный Казахстан, Туркмения (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Биология и экология. Для Кавказа это преимущественно редкий бражник, обитающий в светлых дубовых лесах. Гусеницы голубовато-зеленого цвета с едва заметными белыми косыми полосками. Питаются листьями дуба. Кормиться гусеницы начинают только после первой линьки. Их развитие происходит относительно медленно (более месяца), и они, по нашим данным, довольно чувствительны к различным заболеваниям. Это, по-видимому, и является одной из причин относительной редкости вида. Окукливаются гусеницы в верхнем слое почвы, зимуют. Перед окукливанием покровы гусеницы становятся бурыми. За год обычно дают одно поколение, изредка два. Лет бабочек

наблюдается с мая по июль. Бабочки не питаются, а их ротовой аппарат редуцирован. В покое бабочки сидят в кронах деревьев, а их вид напоминает мертвые листья дуба. Самцы находят самок по запаху. Крупные, до 3.5 мм в диаметре зеленые яйца самки откладывают поодиночке на ветви и листья кормовых растений. Общее их количество у одной самки может достигать 100 штук (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

3. **Бражник тополевый** (*Laothoe populi* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Бражник обычен в пойме реки Шура Озень, где обитает в зарослях ивы и тополя.

Распространение. Европа, Южное Средиземноморье, Сирия, Малая Азия, Крым, Кавказ, Северный Иран, Средняя Азия, Западная Сибирь, Северо-Западный Китай (Державец, 1984; D`Abrera, 1986).

Биология и экология. Вид является обычным для наших широколиственных лесов, садов и парков. Гусеницы зеленые со светлыми косыми полосками. Питаются листьями ивы, тополя, осины, яблони (Carter, 1987; Bellman, 2003). Окукливаются в верхнем слое почвы или в подстилке из опавших листьев, часто у основания деревьев, где кормились гусеницы. Куколки второго поколения зимуют. За год даёт 1 – 2 поколения. Бабочки первого поколения встречаются в апреле – июне, второго - в июле – августе. Они не питаются, а их ротовой аппарат редуцирован. В покое верхние, серые крылья прикрывают нижние, сами же бабочки напоминают мертвые листья тополя. В случае опасности, бражники резко приподнимают верхние крылья так, что бурые пятна на нижних крыльях становятся хорошо заметны. Такое поведение отпугивает потенциальных врагов. Самцы находят самок по запаху. Самки же поджидают самцов в кронах деревьев. Спаривающиеся бабочки остаются в сцепленном состоянии весь день и только к вечеру самки приступают к кладке яиц. Крупные бледно-зеленые яйца самки откладывают поштучно на ветви и листья кормовых растений (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

4. **Бражник вьюнковый** (*Argius convolvuli* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Бражник повсеместно обычен. Встречается повсюду, где произрастает вьюнок.

Распространение. Вид широко распространен в Европе, Северной Африке, Юго-Восточной Азии и Австралии (Державец, 1984; D`Abrera, 1986).

Экология и биология. Один из самых обычных наших бражников, который встречается во всех ландшафтах, за исключением высокогорий. Часто дает вспышки массового размножения. Иногда мы наблюдали, как гусеницы, развивавшиеся на вьюнках у обочины дорог, не найдя достаточного количества корма, начинали мигрировать и в массе гибли под колесами автомобилей. Гусеницы питаются вьюнками (Carter, 1987; Bellman, 2003). Днем взрослые гусеницы покидают кормовые растения и прячутся на земле у их основания. При опасности они резко извиваются.

Встречаются две цветковые формы гусениц: коричневая и зеленая. Окукливание происходит в почве, на глубине до 20 см. Куколки отличаются длинным, спирально свернутым отстоящим чехлом хоботка, который напоминает ручку кувшина. За год дают два – три поколения. Зимуют куколки. Лет наблюдается с мая по октябрь. Бабочки имеют очень длинный хоботок (до 130 мм) и часто питаются в сумерках нектаром цветков петуний и душистого табака. Отличаются склонностью к миграциям. Яйца не крупные, желтовато-зеленые. Одна самка может отложить до 200 яиц (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

5. Бражник сиреневый (*Sphinx ligustri* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид встречается как на склонах прилегающих хребтов, так и в садах.

Распространение. Европа, Северная Африка, Малая Азия, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь, Северный Китай, Дальний Восток, Япония (Державец, 1984; D`Abrera, 1986).

Экология и биология. Бражник является обычным для наших широколиственных лесов и редколесий, садов и парков, речных долин и лесополос. Встречается как на равнине, так и в горной местности, поднимаясь до 1500 м над у. м. Гусеницы зеленые с косыми двуцветными полосами из белых и фиолетовых линий. На последнем возрасте в покое и при опасности они принимают характерную для них позу «сфинкса». Гусеницы многоядны и питаются листьями сирени, бирючины, ясеня, калины, жимолости, смородины, яблони, таволги, черники и др. (Oleaceae, Rosaceae, Caprifoliaceae, Ericaceae, Lamiaceae) (Carter, 1987; Bellman, 2003). В Дагестане гусеницы отмечены на спирее. Личиночная стадия длится от четырех до семи недель (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>). Перед окукливанием покровы гусениц становятся бурыми. Окукливание происходит в верхнем, до 10 см, слое почвы, в округлой нише, где куколки и зимуют, иногда дважды. У куколки чехол хоботка отстоящий. За год бражник даёт одно - два поколения. Лет наблюдается с май по август. Бабочки питаются нектаром цветов сирени, бирючины или жимолости. Активны всю ночь. Дневное время проводят сидя на стволах деревьев. Бледно-зеленые, крупные яйца откладываются поштучно на нижнюю сторону листа кормового растения. Всего одна самка может отложить до 200 яиц (http://tpittaway.tripod.com/sphinx/s_lig.htm).

6. Бражник молочайный (*Hyles euphorbiae* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Обычный, а иногда и массовый вид во всех открытых ландшафтах.

Распространение. Южная и Центральная Европа, Малая Азия, Кавказ, Иран, Средняя Азия, Восточный Афганистан, Южная Сибирь (Державец, 1984; D`Abrera, 1986).

Экология и биология. Обычный вид бражников для равнинных и горных степей. Гусеницы питаются листьями и стеблями молочая (Carter, 1987;

Bellman, 2003). Они накапливают в себе ядовитые составляющие растений и становятся не съедобны для хищников, о чем предупреждают их очень яркой окраской. Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют, иногда дважды. За год бражник даёт два поколения. Бабочки питаются нектаром цветов. Лет наблюдается с апреля по сентябрь.

Этот бражник, на наш взгляд, приносит весомую пользу скотоводству. Дело в том, что при пастьбе ядовитый молочай не поедается скотом, что приводит к его массовому распространению, а это в свою очередь ведет к снижению качества пастбищ. Поедая эти растения гусеницы молочайного бражника восстанавливают равновесие в степных сообществах.

7. **Бражник ливорнский** (*Hyles livornica* Esper)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид обычен как на заросших склонах бархана, так и на склонах окрестных хребтов.

Распространение. Южная и Центральная Европа, Малая Азия, Кавказ, Иран, Средняя Азия, Восточный Афганистан, Юг Западной Сибири.(???) (Державец, 1984; D`Abrera, 1986)

Экология и биология. Бражник встречается спорадично, иногда в большом количестве. Гусеницы питаются листьями и стеблями подмаренника, кипрея и других травянистых растений (Ефетов, Будашкин, 1990). Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют. В суровые зимы куколки вымерзают, а численность вида восстанавливается в результате мигрантов. За год даёт два поколения. Бабочки питаются нектаром цветов, причем иногда не только ночью, но и днем. Лет наблюдается с мая по сентябрь.

8. **Бражник парнолистниковый** (*Hyles zygophylli* Ochs.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид изредка встречается на склонах бархана и в низинных распадках окрестных хребтов. Рекомендуется для включения в список видов, подлежащих охране.

Распространение. Юг Восточной Европы, Кавказ, Малая, Средняя и Передняя Азия, Северный Китай (Державец, 1984; D`Abrera, 1986; http://tpittaway.tripod.com/china/h_zyg.htm).

Экология и биология. Этот бражник изредка встречается в ксерофитных сообществах равнин и низкогорий, и только там, где есть кормовые растения гусениц. Для территории Дагестана он отмечался в Самурском заказнике и окрестностях с. Кака-Шура (Абдурахманов, 1998). Гусеницы бледно-зеленые или желтые с черным сетчатым узором и желтой боковой полосой (http://tpittaway.tripod.com/china/h_zyg.htm). Питаются листьями и цветками парнолистника (*Zygophyllum*). От яйца до куколки проходит приблизительно 30 дней. Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют. В суровые зимы куколки вымерзают, а численность вида восстанавливается в результате мигрантов. За год бражник даёт одно

поколение. Бабочки питаются в ночное время нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по июнь. Ярко-зеленого цвета и относительно крупные яйца откладываются на нижнюю сторону листьев.

9. **Бражник облепиховый** (*Hyles hippophaes* Esper)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид обычен на склонах прилегающих к бархану хребтов и в пойме реки Шура-Озень.

Распространение. Южная Европа, Малая Азия, Кавказ, Северный Иран, Средняя Азия, Афганистан, Северная Индия, Тибет, Монголия, Северо-Западный Китай (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. Вид нередкий для восточной части Северокавказских равнин и низкогорий. Встречается там, где есть заросли или отдельные деревья лоха серебристого (*Eleagnus argentea*). Окраска гусениц пепельно-зеленая, под цвет листьев кормового растения, но перед окукливанием становится красноватой. Гусеницы питаются листьями лоха серебристого или облепихи. Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют. За год даёт обычно два поколения. Бабочки питаются ночью нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по сентябрь. Яйца откладывают поштучно. Они светло-зеленого цвета до 2 мм в диаметре (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

10. **Бражник винный малый** (*Deilephila porcellus* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид встречается регулярно на склонах окрестных хребтов. Следует отметить, что одновременно с типичной, преимущественно розовой окраской бабочек, встречаются и насекомые с бурым цветом. Бражники с такой окраской некоторыми систематиками принимаются за самостоятельный вид – *D. suellus* Stgr. (D`Abrega, 1986). Поскольку на востоке Кавказа мы одновременно встречаем все цветовые переходы между этими крайними вариантами окраски, то считаем, что все это скорее представители одного вида – *D. porcellus*.

Этимология. В переводе с латинского «porcellus» означает «поросёнок», что вполне соответствует внешнему виду этого маленького розового бражника.

Распространение. Европа, Северная Африка, Малая Азия, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь, Северо-Западный Китай (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. Обычный бражник для наших лугов и редколесий. Гусеницы питаются листьями и стеблями подмаренника, кипрея и винограда (Carter, 1987; Bellman, 2003). На четвертом и пятом сегментах, гусеницы имеют рисунок в виде глазчатых пятен, который, возможно, выполняет защитную функцию. Потревоженная гусеница втягивает голову и демонстрирует эти пятна противнику, мотая при этом верхней половиной тела из стороны в сторону. Рог гусениц редуцирован. В покое она похожа

на сухой скрученный лист. Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют. За год даёт два поколения. Бабочки питаются нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по август.

11. Бражник винный средний (*Deilephila elpenor* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид встречается регулярно на склонах прилегающих к бархану хребтов.

Этимология. Мифологический герой Эльпенор – друг Одиссея, возвращавшийся с ним из Трои; погиб, упав с крыши дворца волшебницы Цирцеи (Ефетов, Будашкин, 1990).

Распространение. Весь умеренный пояс Евразии (Державец, 1984; D`Abreга, 1986).

Экология и биология. Обычный бражник для наших лугов и редколесий. Гусеницы питаются листьями и стеблями подмаренника, кипрея, дербенника и винограда (Carter, 1987; Bellman, 2003). На четвертом и пятом сегментах, гусеницы имеют рисунок в виде глазчатых пятен, который, возможно, выполняет защитную функцию. Рог гусениц редуцирован. Окукливание происходит в верхнем слое почвы, где куколки и зимуют. За год даёт два поколения. Бабочки питаются нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по август.

12. Шмелевидка кроатская (*Hemaris croatica* Esp.)

Численность и места обитания в заповеднике. Обнаружен только один экземпляр. Собран 25 апреля 2003 г на северном склоне хребта Нарат-Тюбе, в сосново-дубовом редколесье. Рекомендуется для включения в список видов, подлежащих охране.

Распространение. Юго-Восточные Альпы, Балканы, Венгрия, Малая Азия, Иран, Юго-Восток Украины, Южное Поволжье, Кавказ (Державец, 1984; D`Abreга, 1986).

Экология и биология. Очень редкий для России вид бражников. Изредка встречается на ксерофитных лугах или сухих редколесьях. В Дагестане обнаружен также в Самурском заказнике (Абдурахманов, 1998). Гусеницы у этого бражника бледно-зеленого, зеленого или желто-зеленого цвета с красными дыхальцами и белыми продольными полосами (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>). Питаются листьями скабиозы, ясенника или, возможно, цефаларии. При опасности они падают на землю. Окраска гусениц перед окукливанием становится красноватой. Окукливание происходит в трещинах почвы в рыхлом коричневом коконе. Куколки зимуют. За год даёт два поколения. Бабочки активно питаются днем нектаром цветов. Лет наблюдается с апреля по август. Откладка яиц происходит на лету. Бабочки их прикрепляют по одному на нижнюю сторону листьев кормового растения и не откладывают более одного яйца на одно растение.

13. Шмелевидка жимолостевая (*Hemaris fuciormis* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид изредка встречается в редколесьях на склонах прилежащих к бархану хребтов.

Распространение. Весь умеренный пояс Евразии (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. В последнее время этот, некогда обычный вид бражников для опушек наших лесов, стал большой редкостью. Гусеницы питаются листьями жимолости, а иногда и подмаренника (Carter, 1987; Bellman, 2003). Окраска гусениц зеленая, но перед окукливанием становится красноватой. Окукливание происходит в верхнем слое почвы или в подстилке, где куколки и зимуют. За год бражник даёт два поколения. Бабочки активно питаются днем нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по сентябрь. Самцы энергично гонятся за самками. Спаривание длится около двух часов. Некрупные (1.1 мм), бледно-зеленые яйца откладывают поштучно на нижнюю сторону листьев кормовых растений (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

14. Бражник-языкан (*Macroglossum stellatarum* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид обычен и встречается повсеместно.

Распространение. Весь умеренный и субтропический пояс Евразии (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. Один из самых обычных наших бражников. Гусеницы питаются листьями и стеблями подмаренника и марены (Carter, 1987; Bellman, 2003). Окраска гусениц зеленая, но перед окукливанием становится красноватой. Окукливание происходит в верхнем слое почвы или в подстилке, где куколки и зимуют. Чехол хоботка у них спаян с куколкой, но выступает в виде киля. За год даёт обычно три поколения. Помимо куколок зимуют и взрослые бабочки, прячась как в расщелины скал, так и в жилища людей. В оттепель их можно встретить даже в зимние месяцы. Бабочки активно питаются днем нектаром цветов. Лет наблюдается с мая по сентябрь. Откладка яиц происходит на лету. Бабочки их прикрепляют по одному на стебли и листья подмаренника (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

15. Бражник Алектто (*Theretra alecto* L.)

Численность и места обитания в заповеднике. Единственный экземпляр был собран нами на свет 20 мая 1991 г на склоне бархана.

Этимология. Алектто в древнегреческой мифологии - одна из трех Эриний – богинь мщения (Ефетов, Будашкин, 1990).

Распространение. Юго-Восточная Европа, Малая и Передняя Азия, Восток Северной Африки, Закавказье, Индия, Южная Япония, Тайвань, Филиппины, Индонезия (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. Вид практически неизвестен для территории

России. Впервые для Дагестана приводится в работе Е.В. Ильиной (2005), которая отмечает его для окрестностей Махачкалы и Хунзахского плато. Гусеницы бывают двух цветов: коричневые и зеленые. Питаются листьями винограда, а также других растений (*Parthenocissus*, *Cissus*, *Leea*, *Rubia*, *Psychotria*, *Saurauia*, *Dillenia* и *Tetracera*). Достигают стадии куколки за 15 – 25 дней. Окукливание происходит в легком коконе среди опавших листьев или под камнями. Это теплолюбивый бражник, куколки которого не переносят отрицательных температур. За год даёт, вероятно, два поколения. Лет наблюдается с мая по сентябрь. Темно-зеленые яйца, около 2 мм, откладываются на нижнюю поверхность листьев по одному или группами до 5 шт. Всего одна самка может отложить от 150 до 250 яиц (<http://tpittaway.tripod.com/sphinx/>).

16. **Бражник Горгона** (*Sphingonaehiopsis gorgoniades* Hbn.)

Численность и места обитания в заповеднике. Вид изредка встречается на склонах бархана и передовых хребтов. Рекомендуются для включения в список видов, подлежащих охране.

Этимология. Горгона в мифологии – чудовище в образе женщины, взгляд которой превращал в камень. Самая страшная, хотя и смертная, из трех Горгон – Медуза была убита Персеем, смотревшим во время схватки на ее отражение в щите (Ефетов, Будашкин, 1990).

Распространение. Юго-Восточная Европа, Малая и Передняя Азия, Кавказ, Западный Казахстан, Туркмения (Державец, 1984; D`Abrega, 1986).

Экология и биология. Бражники встречаются локально в целинных степных сообществах. Гусеницы светло-зеленого цвета с беловатыми продольными полосками. Питаются они листьями и стеблями подмаренника. Для своего развития гусеницы нуждаются в большом количестве солнечного света, иначе они становятся подвержены различного рода инфекциям. Стадия гусеницы занимает всего 2-3 недели. Перед окукливанием их покровы становятся бурыми. Окукливаются гусеницы в верхнем слое почвы или в подстилке, где куколки и зимуют. Сами куколки темно-коричневого цвета, без выростов. За год бражник даёт два поколения. Лет наблюдается в утренних и вечерних сумерках с конца апреля до начала сентября. Бабочки питаются нектаром цветков. Яйца откладывают, по-видимому, на лету на кормовые растения гусениц. В искусственных условиях, пойманные в природе самки откладывали до 40 яиц.

Заключение

Фауна бражников участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» удивительно разнообразна. Она представлена 16 видами, что составляет 73% всего разнообразия этого семейства на Северном Кавказе (22 вида). И это еще не окончательные списки. Вполне возможно, что здесь будет обнаружен и такой вид, как бражник Прозерпина (*Proserpinus proserpina* Pall.), встречающийся в городской черте

Махачкалы, всего в 15-20 км. от заповедника.

На территории Сарыкумского участка ГПЗ «Дагестанский» и прилегающих склонах хребта Нарат-Тюбе существуют популяции редчайших бражников, таких как Шмелевидка кроатская, Бражник горгон, Бражник парнолистниковый, которых мы рекомендуем для включения в списки охраняемых видов региона. По аридным предгорьям сюда проникают и закавказские бражники, такие как Бражник алекто.

При этом следует отметить, что большинство встреч бражников приурочено к северным склонам хребта Нарат-Тюбе, расположенным только в охранной зоне заповедника и за его пределами. Это обстоятельство пока не позволяет говорить об обеспеченности необходимой территориальной охраной многих видов редких и нуждающихся в охране дневных и ночных бабочек. Здесь мы можем выразить мнение, что включение в состав участка «Сарыкумские барханы» прилегающих к нему склонов хребта Нарат-Тюбе позволило бы взять под охрану очень ценные с точки зрения сохранения биоразнообразия Дагестана аридные экосистемы, с большим количеством редких, исчезающих и малоизученных видов животных и растений.

Благодарности

Хотелось бы выразить искреннюю признательность моим друзьям – Теймурову Гамиду Абулкасумовичу и Джамирзоеву Гаджибеку Сефибековичу, а также инспекторам Сарыкумского участка заповедника – Алибекову Ильясу Ахмедовичу и Алимханову Магомед-Расулу Сулеймановичу за большую помощь в проведении работы.

Без их поддержки, радушия и гостеприимства наши исследования бабочек Дагестана были бы невозможны.

Литература

Абдурахманов А.Г. Видовой состав и некоторые биоэкологические особенности бабочек из семейства бражники (Macrojugata. Metageterocera. Sphingidae. Lepidoptera.) Республики Дагестан.// Экологический журнал Дагестана. – 1998. № 1. С. 137- 141.

Державец Ю.А. Обзор системы бражников (Lepidoptera, Sphingidae) со списком видов фауны СССР// Энтومол. обозрение. – 1984. Т. 63, вып. 3. С. 604-620.

Ефетов К.А., Будашкин Ю.И. Бабочки Крыма. – 1990. Симферополь. 112 с.

Ильина Е.В. Новые интересные находки чешуекрылых (Lepidoptera) в Дагестане// Материалы 7 международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – 2005. Теберда. С. 306 – 307.

Bellman H. Der neue Kosmos Schmetterlingsfurer. Schmetterlinge, Raupen und Futterpflanzen. – 2003. Stuttgart. 445 s.

Carter D. J., Hargreaves B. Raupen und Schmetterlinge Europas und ihre Futterpflanzen. – 1987. Hamburg; Berlin. 292 s.

D`Abrera B. Sphingidae Mundi. – 1986. London. 226 s.

http://tpittaway.tripod.com/china/h_zyg.htm

http://tpittaway.tripod.com/sphinx/s_lig.htm

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ САЗАНА И ВОБЛЫ В КИЗЛЯРСКОМ ЗАЛИВЕ И ИХ ПИЩЕВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Алибекова З.Г.

Заповедник «Дагестанский»

Исследования проводились на заповедном участке Кизлярского залива - от устья реки Кума на севере, до Волчьей тропы - на юге. Объектами исследований явились одни из наиболее характерных видов рыб, обитающих в водах заповедного участка и прилегающей акватории Кизлярского залива - сазан (*Cyprinus carpio*) и вобла (*Rutilus rutilus caspius*). Материал для изучения питания молодежи и половозрелых рыб собирали ежедневно утром и вечером в апреле-мае и сентябре-октябре. Сбор и обработку материала по питанию проводили согласно известным рекомендациям (Методическое пособие..., 1974 и др.).

Общее разнообразие ихтиофауны Кизлярского залива очень велико. На участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» сформировалась эвригалинная и эвритермная ихтиофауна, насчитывающая не менее 67 видов и подвидов рыб, относящихся к 8 отрядам, 14 семействам и 36 родам (Мат-лы Летописи природы, 2002-2006).

Кизлярский залив представляет собой значительную нерестовую и нагульную зону, а также является местом зимовки постоянно обитающих и периодически заходящих сюда рыб. Поэтому большая часть их жизненного цикла проходит в заповедном участке и прилегающей акватории залива. Здесь происходит нагул молодежи вплоть до их созревания, а также откармливаются половозрелые особи после размножения. В акватории Кизлярского залива они находят обильную кормовую базу и распределяются соответственно встречаемости кормовых организмов, а также под воздействием сгонно-нагонных ветровых явлений.

По характеру питания рыбы распределяются на бентофагов, хищников, планктофагов и имеющих смешанное питания. Наибольшее число видов рыб Кизлярского залива является бентофагами.

Сазан и вобла хоть и являются преимущественно бентофагами, но их можно отнести и к рыбам со смешанным питанием.

Личинки сазана в основном питаются планктонными ракообразными, главным образом веслоногими и ветвистоусыми рачками. В пище у личинок воблы встречались личинки хирономид, черви, коловратки и нитчатые водоросли.

Половозрелые сазан и вобла потребляют главным образом, моллюсков – *Dreissena*, ракообразных – *Cammaridae*, *Corophidae*, червей – *Oligochaeta* и *Polychaeta*, двукрылых – *Chironomidae*, а также водоросли и детрит. За последние два года из перечисленных групп кормовых организмов в пище сазана и воблы преобладали моллюски – *Dreissena polymorpha*, доля которых в общей биомассе бентоса составляет около 76%. В питании воблы, по сравнению с сазаном, чаще отмечаются

ракообразные и реже — моллюски.

Между половозрелыми особями этих видов рыб пищевая конкуренция невысока в связи с большим количеством пищевых объектов в рассматриваемом районе и некоторым отличием рациона и характера питания.

Исследования выявили у этих видов рыб (как молоди, так и половозрелых особей) высокие показатели по таким параметрам, как индекс наполнения кишечника и упитанность. Это свидетельствует о благоприятных условиях нагула и хорошей обеспеченности пищей этих рыб в заповедном участке «Кизлярский залив» и прилегающей акватории.

Вместе с тем в последние годы отмечается тенденция сокращения запасов промысловых полупроходных видов рыб. Для заповедного участка «Кизлярский залив» и охранной зоны за последние два года они оцениваются в 11 тыс. тонн. Наблюдаемое в настоящее время значительное снижение этих запасов, особенно ценных промысловых видов рыб пользующихся повышенным спросом на рынке (в том числе и сазана), может быть связано с усилившимся браконьерским отловом производителей в местах размножения и зимовки.

Литература

Материалы исследований (отчеты) по программе «Летописи природы» государственного природного заповедника «Дагестанский» 2002-2006 гг. Методическое пособие по изучению питания и пищевых отношений рыб в естественных условиях. М.: «Наука», 1974.

МАТЕРИАЛЫ ПО АВИФАУНЕ НИЗОВИЙ КУМЫ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВА

Семенцова М.В., Аксенов А.М.

Московское областное отделение Союза охраны птиц России.

Краткая характеристика района исследований

Западное побережье Каспия в пределах России относится к зоне пустынь, подзоне полупустынь (по наличию и, местами, доминированию кустарничковых полыней, несвойственным степям). Однако некоторые специалисты склоняются к вторичному происхождению прикаспийских полупустынь (Мирошниченко, 1995). При этом исходным, зональным типом растительности является злаковые и белопопынно-кохиево-злаковые степи.

Перевыпас вызывает деградацию сообщества, конечной стадией которого является формирование одного из полупустынных или даже пустынных ценозов. Вторичное происхождение полупустынь Прикаспия, в том числе и на равнинах Дагестана, косвенно подтверждается составом местной авифауны, которая носит явно степной, а не пустынный характер (Животный мир СССР, 1948, 1950). Из видов, проникших сюда относительно недавно, с опустыниванием местности, можно назвать 2 вида тиркушек, авдотку, некоторые виды жаворонков. Полупустыни Прикаспия, производящие впечатление природных, на самом деле можно назвать в полном смысле слова антропогенными.

Стационар Дагестанского заповедника, расположенный в урочище Старый Бирюзьяк, окружен полупустынной местностью, где степные участки чередуются с участками пустынной растительности. Степные группировки представлены злаковыми и попынно-злаковыми ассоциациями, пустынные солянковыми и попынно-солянковыми. В более влажных местах, а также вдоль сухих оросительных каналов встречается кустарниковая растительность в виде одиночных кустов тамариска. В полупустыне нередки солончаки (обычно на месте высохших соленых озер) и соленые озера (обычно лишённые густых околводных зарослей). По берегам Кизлярского залива, в самом заливе, на реке Кума, а также вдоль обводнённых каналов распространена плавневая растительность: тростниковые и рогозовые заросли. Плавни залива почти круглый год залиты водой. На границе с полупустыней они переходят в приплавневые луга, где, кроме тростника, встречаются другие злаки и разнотравье (девясил британский и др.). Также вдоль тростниковых зарослей Кумы и каналов встречаются солянковые луга, обычно залитые солеными грунтовыми водами.

Методика и сроки работ

Работа проводилась с 16 по 27 августа 2006 года на крайнем северо-востоке республики Дагестан (Тарумовский район), в окрестностях

бывшего рыболовецкого посёлка Старый Бирюзьяк. Стационар находился у южной оконечности канала, берущего начало от правого берега Кумы в 11 км выше устья реки. На окраине посёлка расположен фермерский кутан (далее - "первый кутан") с большим артезианским колодцем.

В окрестностях стационара представлены следующие биотопы: солянково-полынные полупустынные, злаково-полынные степные участки, солянковые приплавневые луга, а также тростниковые заросли в низовьях Кумы с плёсами и разливами. Наиболее часто нами посещались 2 небольших разлива выше и ниже устье канала (± 50 м) - "верхний" и "нижний". На противоположной от начала канала стороне, вдоль левого берега Кумы, тянется обширный плёс, окруженный тростниковыми зарослями; в ходе экскурсий по Куме он был осмотрен со стороны реки 2 раза.

Одно из староречий Кумы - степной ерик, он расположен в 2,5 км к юго-западу от стационара, вытянут с севера на юг. Ширина до 50 м, длина около 1 км. Глубина в среднем 1 м, дно илистое, топкое, покрыто толстым слоем сероводородной грязи. Берега галечные или песчано-глинистые. Вдоль берега редкие заросли рогоза и тростника, на берегу местами высажен тамариск. Водоем часто посещается домашним скотом. К югу от него расположен фермерский кутан (далее - "второй кутан") с артезианским колодцем.

В 1 км выше по течению Кумы от впадения канала, к югу от основного русла начинается вытянутый большой разлив, ширина которого достигает местами 1,5 км. По-видимому, этот разлив служит местом концентрации пролётных и кочующих водных и околоводных птиц, спускающихся по Куме к Кизлярскому заливу, т.к. магистральное направление наблюдаемого пролёта многих видов - от нижней оконечности упомянутого разлива, параллельно узкому руслу Кумы, с северо-запада на юго-восток.

В ходе разового выхода на моторной лодке в залив Даргинский банк 25 августа нами был осмотрен северный участок акватории заповедника "Дагестанский", в котором открытые плёсы чередуются с плавневой растительностью (заросли тростника, рогоза).

Для определения видового состава мелких воробьиных птиц на полупустынном участке в 1 км к югу от стационара (сухая балка: канава с отдельными кустами тамариска) нами была установлена паутинная сеть.

Общая протяженность сухопутных маршрутов - около 50 км, в морской акватории - 38 км. Также наблюдения проводились и вне учетов: на стационаре, во время переездов на автомобиле.

Хронология

16 августа. Станция Кочубей; поселок Кочубей; стационар заповедника (урочище Старый Бирюзьяк) (на автомобиле). Большие скопления птиц отмечены на 2-х пересыхающих соленых озерах юго-восточнее озера Кизикей: "северном" и "южном".

17 августа. Стационар; правый берег обводненного канала до его впадения в Куму; вниз по Куме от начала канала (на речном буксире). Осмотрены разливы Кумы у устья канала, тростниковые заросли обоих берегов реки, внутренний плес в тростниках по левому берегу.

18 августа. Стационар; левый берег канала до его начала; вверх по правому берегу Кумы; полупустыня к югу от стационара. Обследовали густые тростниковые заросли правого берега Кумы.

19 августа. Стационар; полупустыня к востоку от стационара; солянковыи луга вдоль каналов район сухой балки, идущей на юг от стационара. В бинокль осмотрели плавни Кумы и каналов.

20, 21, 22 августа. Стационар; сухая балка.

23 августа. Стационар; полупустыня к востоку от стационара; вдоль плавней Кумы вверх до устья канала; левый берег канала; стационар; сухая балка.

24 августа. стационар сухая балка сухая канава к югу от стационара полупустынный ерик сухая балка.

25 августа. Выход на моторной лодке в залив Даргинский банк, в т.ч. - на акваторию Дагестанского заповедника.

27 августа. Стационар; поселок Кочубей (на автомобиле).

Повидовой обзор

1. Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*).

По данным Джамирзоева и др. (2004) на пролёте встречается по разливам Кумы и в акватории Кизлярского залива; предположительно гнездящийся вид. Нами отмечены 2 особи, вероятно, пролётные.

17 августа 1 птица в сменном наряде держалась на Куме у начала канала.

18 августа на Куме (в 200 м выше рыбоприёмного пункта) – одна птица в зимнем пере, не боялась людей и близко подплыла к наблюдателям. В том же месте, видимо, та же самая птица была поймана рыбаками 21 августа, после осмотра и промеров отпущена.

Длина тела - 39,0 см; крыло - 16,4; размах - 58,0 см; цевка - 5,4; голова - 8,2; клюв - 3,1 см.

2. Чомга (*Podiceps cristatus*).

Гнездящийся, пролётный вид заповедника и разливов Кумы (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа 2 одиночные птицы в зимнем пере встречены на канале и на Куме.

24 августа одиночная птица в брачном наряде держалась на степном ерике.

25 августа 3 птицы в зимнем пере на разливе справа от моста через Куму; не менее 7 чомг в зимнем наряде держались в плавнях залива (на территории заповедника, в 1,5 км к юго-востоку от устья Кумы).

3. Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*).

На территории заповедника и по разливам Кумы ранее считался летующей

птицей. На миграциях и кочёвках во внегнездовое время встречается преимущественно в акватории Кизлярского залива; численность кочующих оценивалась в 80- 100 особей (Джамирзоев и др., 2004). В прошлом году инспекторами заповедника была обнаружена небольшая колония кудрявых пеликанов в р-не бывшего острова «Морской Бирючек» (Личное сообщ. Г. Джамирзоева).

16 августа скопление из 340-350 особей с преобладанием молодых птиц отмечено на северном пересыхающем солёном озере, недалеко от Кизикья. Вероятнее всего, покинуть залив и сконцентрироваться на мелководном озере птиц заставил сильный восточный ветер (моряна).

21 августа в 11 часов 18 птиц на большой высоте пролетели с юго-запада на северо-восток (в сторону Кумы) в 1,5 км. к югу от стационара.

25 августа пеликаны (всего до 10 птиц) держались по 1-3 птицы на участках открытой воды среди плавней в заливе Даргинский банк, в 2-х км от устья Кумы.

4. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*).

Предположительно гнездящийся и массовый пролетный вид (Джамирзоев и др., 2004). Миграция бакланов идет с августа по декабрь, причем один из пиков пролета приходится на август (Михеев, 1985).

16 августа не менее 100 особей отмечено на северном пересыхающем солёном озере в низовьях Кумы, вместе с кудрявыми пеликанами, цаплями и др. птицами. Преобладали взрослые птицы. Все бакланы держались на берегу и вероятно, пережидали штормовую погоду в Кизлярском заливе.

18 августа одна особь отмечена в стае белых цапель на разливе Кумы выше устья канала.

24 августа одна взрослая птица вспугнута на ерике.

25 августа не менее 20 птиц в заливе Даргинский банк, к югу от устья (в акватории заповедника); держатся по 1-2 на участках открытой воды среди плавней.

5. Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*).

Гнездящийся и пролетный вид заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Михеев (1985) и Ю.Е.Комаров (1985) отмечают его на пролете вдоль западного берега Каспия как обычный вид. Как и у большого баклана, пик пролета приходится на август.

18 августа не менее 5 особей (в. т. ч. одна молодая) в 8.00 прошли с верхнего разлива Кумы в сторону залива.

23 августа труп малого баклана обнаружен на высохшей луже (нижний разлив) в тростниках Кумы, в 50 м от устья канала.

6. Кваква (*Nycticorax nycticorax*).

Гнездящийся и обычный пролетный вид заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985).

17 августа одна птица пролетела над стационаром с запада на восток (в

сторону залива) в сумерках (19.30).

18 августа в 11.15. 2 молодые и 4 взрослые особи выпугнуты из дневного укрытия возле рыболовецкого причала на Куме.

Вечером 23 августа стая из 37 птиц на большой высоте, клином, с характерными криками пролетела с севера на юг, вдоль побережья залива (19.00); 1 птица летела в сторону моря (19.55).

7. Египетская цапля (*Bubulcus ibis*).

Предположительно гнездящийся и пролетный, краеареальный вид, общая численность которого в заповеднике оценивается до 15 особей (Джамирзоев и др., 2004).

17 августа около десятка египетских цапель были отмечены на верхнем разливе Кумы, в стае больших и малых белых цапель, караваек.

Утром 18 августа не менее 4 молодых птиц (с ярко желтыми клювами и темными ногами) кормились на том же водоёме. По размеру они были примерно в 2 раза меньше большой белой цапли.

8. Большая белая цапля (*Egretta alba*).

Гнездящийся и многочисленный пролетный вид заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985). Как и у других цапель, в августе наблюдается активный пролет.

16 августа 3 птицы кормились на северном пересыхающем солёном озере; Одна выпугнута из тростников при переезде канавы по дороге на стационар.

17 августа 3 цапли держались на верхнем разливе, 2 - на южном, среди тростников по левому берегу Кумы;

Утром 18 августа на верхнем разливе Кумы кормилось не менее 30 птиц.

Вечером 19 августа 1 цапля слетела с лужи на границе тростников и соляноквого луга.

В сумерках, вечером 22 августа 20 птиц пролетели с севера на юг вдоль сухой балки.

23 августа за 30 минут наблюдений с 19.30 до 20.00 около 200 птиц пролетело к морю, зачастую в смешанных группах с малой белой цаплей (наблюдали с насыпи сухой балки в 2 км южнее стационара). В предыдущие и последующие вечера такого пролета в той же точке не было. Вероятно, на заливе шло формирование предотлетных скоплений (подобные скопления численностью до 150 особей упоминает Ю.Е. Комаров (1985).

24 августа около 40 цапель были подняты на степном ерике: группами от 2 до 15 птиц они улетели в сторону Кумы и ее разливов. Вечером этого же дня одна птица держалась на луже у артезианского колодца, рядом с кутаном.

9. Малая белая цапля (*Egretta garzetta*).

Гнездящийся и обычный пролетный вид заповедника и его окрестностей

(Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985). Как и у других цапель, в августе идет активный пролет.

В период наблюдений встречалась сравнительно реже, чем большая цапля. 16 августа 15 птиц отмечено на северном (в стае с ББЦ) и более 10 - на южном соленых пересыхающих озёрах юго-восточнее озера Кизикей.

17 августа 12 птиц кормились на плесе по левому берегу Кумы; в этот же день около 50 особей держалось на верхнем разливе Кумы у начала канала. Утром 18 августа на том же верхнем разливе встречено всего 5 птиц.

19 августа 3 малые цапли взлетели над тростниковыми зарослями правого берега Кумы.

23 августа одна птицы держалась на канале в 500 м от стационара, вместе с серой цаплей; около 40 птиц растянутым строем пролетели к морю вечером этого дня (с 19.30 до 20.00), в основном в смешанных группах с большой белой цаплей.

24 августа 12 птиц кормились на степном ерике вместе с большой белой цаплей.

25 августа 2 особи встречено на плёсе по левому берегу Кумы.

10. Серая цапля (*Ardea cinerea*).

Гнездящийся и пролетный вид заповедника и окрестностей (Джамирзоев и др., 2004).

Нами отмечалась значительно реже, чем белые цапли.

16 августа не меньше 20 птиц держалось на пересыхающем солёном озере недалеко от Кизикей, в общей группе цапель.

17 августа 9 особей вспугнуты с верхнего разлива Кумы, у устья канала; 3 птицы находились на плесе по левому берегу Кумы.

18 августа 1 и 2 особи снялись с верхнего разлива и улетели вверх по течению Кумы.

19 августа одна серая цапля взлетела из тростниковых зарослей правого берега Кумы и полетела вниз по течению к морю.

Вечером 23 августа, после окончания пролёта белых цапель, стая из 30 птиц на большой высоте, клином, прошла с северо-запада на юго-восток.

24 августа 12 птиц были вспугнуты со степного ерика (16.30): 1 ушла на восток (в сторону залива), остальные - к Куме.

Вечерний пролёт: две стаи, в 25 и 15 птиц (18.40 и 19.00), клином, над плавнями залива, параллельно сухой канаве на расстоянии 1 км (с северо-востока на юго-запад); точка наблюдения - 4,8 км по сухой канаве к югу от стационара.

25 августа 1 вспугнута (15.00) из тростников залива в 1,5 км от устья Кумы (территория заповедника)

11. Рыжая цапля (*Ardea purpurea*).

По Г.С. Джамирзоеву и др. (2004) обычный гнездящийся и пролетный вид тростниковых крепей Кизлярского залива, изредка встречается на разливах Кумы. По Ю.Е.Комарову (1985) обычная, немногочисленная птица

Кизлярского залива, держащаяся в глубине плавней.

16 августа 1 птица держалась на северном пересыхающем солёном озере в стае с другими цаплями; еще одна выпугнута из тростников при переезде канавы по дороге на стационар.

17 августа 2 выпугнуты из тростников по берегам Кумы.

23 августа. Вечерний пролёт: 2 птицы северо-запад - юго-восток (19.40, заход солнца).

25 августа 2 выпугнуты из тростников по берегам Кумы; 1 - на заливе (1,5 км от устья Кумы, территория заповедника).

12. Каравайка (*Plegadis falcinellus*).

По Джамирзоеву (2004) - в период гнездования встречается по мелководьям Кумы и на водоёмах вдоль западных границ заповедника; численность в пределах заповедника - до 40 пар, на пролете с учетом транзитных мигрантов - больше 2 тысяч птиц.

17 августа не менее 15 были испугнуты на верхнем разливе Кумы у устья канала, часть из них ушла в сторону залива. 30 испугнуты с плеса по левому берегу Кумы.

18 августа на том же верхнем разливе отмечено около 40 птиц в стае белых цапель.

23 августа 2 птицы летели с северо-запада на юго-восток в 500 м южнее стационара (6.40); Вечером этого же дня отмечена 1 птица, летящая в стае малых белых цапель (19.40) в направлении северо-запад - юго-восток (в сторону залива).

24 августа одна каравайка испугнута на степном ерике (12.00), еще одна встречена на луже у артезианского колодца (второй кутан, 17.00);

25 августа 40 птиц держались на плесе по левому берегу Кумы.

13. Гусь ср.

25 августа в 16.30 в устье Кумы (при впадении спрямленного русла реки в залив Даргинский банк) во время маршрута на моторной лодке нами отмечены 3 птицы, по внешним признакам напоминающие сухоносов (*Cygnopsis cygnoides*). Гуси сидели в одной из тростниковых куртинок, высунув шеи из зарослей. Птицы подпустили моторную лодку, идущую на большой скорости, на 10 м., после чего скрылись - по-видимому, нырнув под воду. Признаки, которые удалось рассмотреть с достаточно близкого расстояния: отчётливо двуцветная шея (задняя часть - более тёмная, коричневая, с хорошо заметной границей) и полностью тёмный, практически чёрный клюв (без полос). Размер птиц - с домашнего гуся.

Принимая во внимание маловероятность залета сухоноса на западное побережье Каспийского моря, мы приводим данное наблюдение исключительно в качестве информации к размышлению для исследователей этого региона.*

* Залеты сухоноса не известны не только для побережья Каспия, но и континентальных районов

14. Серый гусь (*Anser anser*).

Немногочислен на гнездовании (до 30 пар) в низовьях Кумы и охранной зоне заповедника. Обычен на пролетах. Пик осеннего пролета приходится на позднюю осень (конец ноября – начало декабря) (Михеев, 1985; Комаров, 1985; Джамирзоев и др., 2004).

16 августа 10 птиц держались на северном пересыхающем соленом озере отдельной стаей.

15. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*).

Гнездящийся, пролетный и зимующий вид Кизлярского залива. Летом на мелководьях Кумы встречаются большие группы не размножающихся лебедей (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985).

Утром 18 августа 4 птицы пролетели над каналом в районе стационара в сторону залива.

21 августа 1 особь пролетела над каналом в районе стационара в сторону залива (10.00).

24 августа 3 птицы летели параллельно сухой канаве на расстоянии 1 км (с северо-востока на юго-запад); точка наблюдения - 4,8 км по сухой канаве к югу от стационара (17.50).

16. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*).

Ю.Е. Комаров (1985) упоминает гнездование отдельных пар у Бирючков. По современным данным (Джамирзоев и др., 2004) гнездование кликуна в заповеднике и его окрестностях маловероятно, возможны встречи летящих птиц.

17 августа 1 птица пролетела с верхнего разлива в сторону моря над устьем канала (8.50).

17. Пеганка (*Tadorna tadorna*).

В полупустыне к западу от охранной зоны малочисленный гнездящийся вид. Ю.Е. Комаров (1985) сообщил о встрече пеганок в августе к северу от ст. Кочубей. Численность на пролете (ноябрь, декабрь) по сравнению с другими утками также невысока (до 150 особей) (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа 15 птиц сидели у уреза воды на южном соленом озере (юго-восточнее озера Кизикей). В группе преобладали самцы.

19 августа (15.00) не менее 800 птиц вспугнуты из тростниковых зарослей канавы, параллельной Куме (часть птиц ушла на запад вверх по Куме, но большая часть, сделав круг над тростниками, села на место). Пеганки были в общей стае с кряквами; ещё 5 птиц взлетели с соляноквого луга.

18. Кряква (*Anas platyrhynchos*).

западной части Средней Азии. Поэтому вероятность встречи этих птиц в Кизлярском заливе действительно очень маленькая. Прим. ред.

Вид гнездится в небольшом количестве на низовьях Кумы и по западной границе Кизлярского залива, точная численность на гнездовании неизвестна. Летом на разливах Кумы и в заливе часты встречи с не размножающимися птицами (Джамирзоев и др., 2004). Осенний пролет, как и у других уток, приурочен к поздней осени. В это время в заливе появляются утки из северных областей. Однако, по сведениям Ю.Е.Комарова (1985), «местные» кряквы начинают образовывать скопления уже в конце августа.

16 августа около 50 крякв сидели на южном солёном пересыхающем озере.

17 августа 5 птиц на нижнем разливе Кумы.

18 августа 1 особь на верхнем разливе Кумы.

19 августа наблюдали не менее 200 птиц в стае с пеганками (кряквы образовывали отдельную группу в этой стае); ещё около 100 взлетели из тростниковых зарослей канавы и ушли в сторону моря.

22 августа 6 пролетели над сухой полупустынной балкой к тростникам Кумы (21.00).

24 августа стая 15 особей прошла с севера на юг вдоль плавней; над тростниковыми зарослями Кумы и залива утки постоянно перемещались в различных направлениях, стаями от 15 до 100 особей. Большая их часть определена нами как кряквы. Общее число уток, круживших над плавнями, не меньше 1000; в этот же день 15 птиц на ерике.

25 августа стая примерно в 25 птиц вспугнута из тростников Кумы (замечены с моторной лодки).

19. Чирок-трескун (*Anas querquedula*).

Предположительно гнездящийся на разливах Кумы и на границе плавней, многочисленный на пролете, вид (Джамирзоев и др., 2004). Осенний пролет трескунов начинается много раньше, чем у других уток, и продолжается с августа по ноябрь.

17 августа 5 птиц пролетели над стационаром (19.00, вдоль канала в сторону Кумы).

23 августа 14 мелких уток, вероятнее всего, чирков, пролетели с разливов Кумы в сторону залива (20.30, в сумерках, после окончания пролёта цапель).

24 августа 1 самка на ерике (12.00).

20. Лунь (*Circus sp.*).

На прилегающей к заливу полупустынной территории встречаются пролетные особи полевого луня, единично попадаются луговой и степной луни, встречи с которыми нуждаются в проверке (Джамирзоев и др., 2004).

25 августа самка светлого луня (вероятнее всего, полевого - *C. cyaneus*)

пролетела над сухой канавой (15.00, 800 м. к юго-востоку от стационара).*

21. Болотный лунь (*Circus aeruginosus*).

Один из самых обычных гнездящихся хищников в заповеднике и его окрестностях (Джамирзоев и др., 2004, Комаров, 1985).

Мы регулярно наблюдали охотящихся птиц над тростниковыми зарослями канала и Кумы, как одиночных, так и пары (17 августа 2 пары, 18 августа 1 самка, 23 августа 1 самка). Также охотящиеся птицы встречались и в полупустынных ландшафтах (19 августа 1 самец, 23 августа 1 самка, 24 августа 2 самки, демонстрировавшие совместную охоту на участке одной из самок, 26 августа 1 самка). Ориентировочно численность болотного луны на обследованной территории достигает 10 пар.

22. Канюк обыкновенный (*Buteo buteo*).

В охранной зоне Кизлярского участка заповедника отмечены единичные встречи пролетных птиц (Джамирзоев и др., 2004).

Утром 19 августа одна птица охотилась над тамарисковыми зарослями в полупустыне, в 1,5 км к востоку от стационара Старый Бирюзьяк (8.30).

23. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*).

В окрестностях заповедника предполагается гнездование 1 пары. На миграциях и зимовке встречается по всему заливу и прилегающим территориям низовий Кумы. (Джамирзоев и др., 2004). В прошлом году в северо-западной части акватории Кизлярского залива, недалеко от устья Кумы, найдено первое гнездо орлана-белохвоста. Оно было устроено на крыше кабины брошенного корабля (сообщение Г. Джамирзоева).

Во время наших наблюдений был очень редок.

16 августа одна взрослая птица сидела на берегу северного солёного озера, недалеко от скопления пеликанов.

19 августа. На насыпи сухой балки в 2 км к югу от стационара найдены останки крупной хищной птицы, возможно, молодого орлана (перья и скелет без черепа). Перья буро-коричневые, с вкраплениями белого у основания.

24. Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*).

Встречается на Кизлярском участке заповедника в гнездовой период и на зимовке. Гнездование у границ заповедника пока не доказано (Джамирзоев и др., 2004).

Нами пустельга зарегистрирована три раза.

18 августа 1 птица охотилась возле дороги над полупустыней (12.00, 1,5 км к юго-западу от стационара).

21 августа 2 птицы охотились над полупустыней у зарослей тамариска

* в конце августа более вероятны встречи гнездящегося на прилегающих к плавням Кизлярского залива территориях лугового луны - *C. rugargus*. Прим. ред.

возле сухой балки (500 м к юго-востоку от стационара).

24 августа 1 птица в том же месте.

25. Серая куропатка (*Perdix perdix*).

Гнездящийся вид в полупустыне к западу от охранной зоны, но численность неизвестна. Предположительно 10-15 пар (Джамирзоев и др., 2004).

Рано утром 23 августа 3 птицы пролетели над стационаром с запада на восток (6.15); Позже наблюдали, как 6 молодых куропаток паслись в полупустыне среди тамариска (9.00).

24 августа 5 взрослых птиц держались в полупустынной сухой балке (7.30).

26. Перепел (*Coturnix coturnix*).

Джамирзоев (2004) сообщает об единичных встречах птиц во время пролета.

19 августа одна птица была испугнута из злаковой куртины в полупустыне, в 500 м к востоку от стационара (11.00).

27. Лысуха (*Fulica atra*).

Известна как самый многочисленный на пролете и гнездовании вид водоплавающих птиц Кизлярского залива. Осенний пролет начинается в октябре, но отгнездившиеся птицы собираются в стаи уже с августа (Комаров, 1985). В большом количестве зимует (Джамирзоев и др., 2004).

17 августа 2 птицы кормились на Куме у устья канала (juv и ad).

18 августа 6 молодых птиц (предположительно - выводок) на верхнем разливе Кумы (у устья канала).

25 августа более 100 лысух отмечено на разливе и в тростниках к северу от моста через Куму (8 км ниже устья канала); 2 птицы в тростниках обеих берегов Кумы; до 400 лысух наблюдалось в плавнях залива (птицы держались группами от 10 до 100 птиц).

28. Стрепет (*Tetrax tetrax*).

Предполагается гнездование вида в охранной зоне участка «Кизлярский залив» заповедника и за его пределами. (Джамирзоев и др., 2004, Комаров, 1985).

27 августа одна птица (самец в небрачном оперении) в полупустыне перебежала дорогу перед едущим автомобилем (500 м к юго-западу от стационара, 16.00).

29. Авдотка (*Burchinus oedicnemus*).

Гнездящийся вид окрестностей Кизлярского участка заповедника, не избегающий близости человека (Джамирзоев, 2006). Михеев (1985) отмечает авдотку как редкую на западнокаспийском пролетном пути птицу.

Крики авдоток были слышны у стационара Старый Бирюзьяк практически каждую ночь.

19 августа 5 птиц в 19.00 пролетали над полупустыней у артезианского колодца (первый кутан, рядом со стационаром).

20 августа одна авдотка пролетела над каналом с запада на восток (21.00, 500 м к северо-востоку от стационара).

27 августа 2 пролетали над степным ериком (16.00, 3 км к юго-западу от стационара; наблюдали из окна машины).

30. Малый зуёк (*Charadrius dubius*).

Немногочисленный на гнездовании в заповеднике (Джамирзоев и др., 2004) и редкий на пролете в Кизлярском заливе вид (Михеев, 1985).

24 августа одна птица держалась на луже у артезианского колодца (17.00, второй кутан - 4,6 км к юго-западу от стационара).

31. Морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*).

Малочисленный для заповедника вид, гнездящийся на солончаках и полупустынных озерах (Джамирзоев и др., 2004). По Михееву (1985) обычный пролетный вид Западного Прикаспия.

16 августа 15 птиц в брачном наряде кормились на мелководье южного пересыхающего соленого озера.

19 августа 2 особи (nbr) на полузатопленном солянковом лугу кормились в группе с ходулочниками и травниками (15.00, 1,2 км к юго-востоку от стационара).

32. Чибис (*Vanellus vanellus*).

Обычный гнездящийся и пролетный вид, свойственный разливам Кумы и окраинам плавней залива. Охотно посещает заболоченные участки у степных артезианов (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985, Комаров, 1985).

16 августа стая из 6 птиц была вспугнута автомобилем в полупустыне по дороге к стационару.

17 августа один чибис слетел с верхнего разлива и улетел вниз по Куме (9.00).

Утром 18 августа одна птица кормилась на верхнем разливе Кумы в группе других куликов.

19 августа 2 чибиса сидели на высохшем озере в группе с тиркушками и зелеными щурками (10.00).

24 августа 6 птиц держались на берегу степного ерика (16.00, кормились, пили воду);

4 птицы держались на луже у артезианского колодца (17.00, второй кутан).

33. Белохвостая пигалица (*Vanellorchettusia leucura*).

Известны единичные встречи кочующих птиц в низовьях Кумы, не исключено гнездование (Джамирзоев и др., 2004).

24 августа молодая одиночная птица кормилась на каменистом берегу степного ерика (11.00, у северной оконечности, в 3,2 км к юго-западу от стационара).

34. Ходулочник (*Himantopus himantopus*).

Гнездящийся и пролетный вид охранной зоны заповедника, населяющий преимущественно разливы Кумы (Джамирзоев и др., 2004). Отмечен как обычный пролетный вид на западном побережье Каспия. Массовый пролет, как и у других куликов, в августе-начале сентября (Михеев, 1985).

16 августа не менее 30 птиц кормились на мелководьях южного пересыхающего соленого озера, недалеко от Кизикья.

18 августа 4 ходулочника отмечены на верхнем разливе Кумы в группе с другими куликами (10.00).

19 августа около 40 птиц кормились на солянковом лугу в группе с морскими зуйками (16.30).

23 августа один ходулочник пролетел над стационаром вдоль канала в сторону Кумы (17.30).

35. Черныш (*Tringa ochropus*).

Редкий летующий и обычный пролетный вид западной границы плавней Кизлярского залива и полупустынных озер (Джамирзоев и др., 2004). О единичных встречах черныша в августе на степных протоках сообщает Ю.Е. Комаров (1985).

17 августа стая из 5 птиц вспугнута с отмели русла Кумы (11.00, в 3 км ниже стационара).

18 августа один черныш перелетел над каналом с запада на восток (8.20, 500 м к северу от стационара).

23 августа 6 птиц кормились на высыхающей луже (15.00, приплавневый луг в 1,5 км ниже устья канала); 1 на мелководье канала (17.30, 500 м к северу от стационара).

24 августа одна особь кормилась в группе с другими куликами на степном ерике (16.00); 5 птиц кормились на луже у артезианского колодца (17.00, второй кутан).

25 августа до 10 птиц вспугнуто из тростниковых зарослей с обеих берегов Кумы (от рыбацкого причала до устья).

36. Большой улит (*Tringa nebularia*).

Обычный пролетный вид на мелководных участках плавней и на открытых степных водоемах, численность не установлена (Михеев, 1985; Джамирзоев и др., 2004).

24 августа 3 птицы кормились на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (16.30, южная оконечность степного ерика), с другими куликами.

37. Травник (*Tringa totanus*).

Обычный гнездящийся и пролетный вид на мелководных участках плавней

и на открытых степных водоемах (Михеев, 1985; Джамирзоев и др., 2004).
16 августа около 50 птиц держались на мелководьях и на берегу южного солёного озера, у Кизикея.
17 августа стая из не менее 20 птиц с верхнего разлива перелетела вниз по Куме к морю (8.20).
18 августа 4 травника на верхнем разливе Кумы (у устья канала), кормились в стае с другими куликами (перевозчики, чибисы, ходулочники; 10.00)
19 августа около 25 птиц на солянковом лугу, кормились в группе с ходулочниками (17.40).
24 августа 5 куликов на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (ерика) с другими куликами (16.00); 10 птиц кормились на луже у артезианского колодца (второй кутан; 17.00);
26 августа 5 травников пролетели над сухой балкой в сторону Кумы в 200 м от стационара (юг-север).

38. Поручейник (*Tringa stagnatilis*).

Редкий летующий, пролетный вид разливов Кумы и плавней залива (Джамирзоев и др., 2004).
24 августа одна птица держалась на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (ерика) с другими куликами и взлетела с водоёма в стае крякв (16.00).

39. Мородунка (*Xenus cinereus*).

Отсутствует в современных списках видов заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004).
24 августа 6 птиц на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (ерика), кормились на отмели с другими куликами (бекас, улит, травник, 16.00)

40. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*).

Предположительно гнездящийся и редкий пролетный вид, встречающийся чаще всего на разливах Кумы и каналах в степи (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985).
17 августа одна птица кормилась на берегу Кумы, у выхода канала (8.00).
18 августа 5 птиц на канале, пролетели вверх по каналу (8.40); 3 особи на верхнем разливе Кумы (10.00).
19 августа один перевозчик на высохшей луже кормился в группе с чибисами.
25 августа тревожные крики перевозчиков были слышны на протяжении всего маршрута по Куме (отмечено не менее 10 птиц, 14.00-14.26).

41. Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*).

Обычный пролетный вид, чаще на открытых степных озерах (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа самец в брачном наряде отмечен на южном пересыхающем соленом озере (на воде).

42. Бекас (*Gallinago gallinago*).

Пролетный вид, концентрирующийся на западной границе плавней Кизлярского залива, численность сильно колеблется по годам (Джамирзоев и др., 2004)

24 августа 15 птиц на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (ерика), кормились на мелководье с другими куликами (15.30).

25 августа 2 бекаса в тростниках Кумы; около 10 птиц сидели на мелководьях в зарослях тростника (плавнях) залива Даргинский банк (15.00).

43. Большой кроншнеп (*Numenius arquata*).

Летующий и относительно обычный пролетный вид, держится у артезианских скважин и на водоемах к западу от охранной зоны заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Ю.Е.Комаров (1985) сообщает о гнездовании кроншнепа у артезианов в окрестностях Кочубея. Пролет растянут до ноября.

16 августа один большой кроншнеп взлетел в полупустыне слева от шоссе, по дороге из Кочубея на стационар (ок. 10 км к северу от Кочубея).

44. Большой веретенник (*Limosa limosa*).

Единичные особи отмечаются на пролете главным образом по западной границе плавней (Джамирзоев и др., 2004).

24 августа 8 птиц кормились на мелкой луже, отделившейся от главного водоема (ерика), в группе с другими куликами (16.00).

45. Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*).

Немногочисленный гнездящийся (до 12 пар) и пролетный вид, на миграциях численность не превышает 50 особей, держатся в основном на разливах Кумы (Джамирзоев и др., 2004).

По нашим наблюдениям, в отдельные дни численность мигрирующих особей была очень высока, причем в такие дни птицы были очень заметны и попадались повсюду, особенно на полупустынных участках. Пролет шел выраженными «волнами»: после миграции какой-либо крупной группы следовал спад количества учтенных на пролете птиц или полное их отсутствие на маршрутах, затем опять приходило большое скопление. В это время птицы довольно близко подпускали к себе наблюдателей.

16 августа не менее 20 взлетали по обеим сторонам дороги в полупустыне (концентрируются вблизи выпасаемого скота).

19 августа не менее 100 особей (группами от 4 до 20 птиц) кормились на солянковых (приплавневых) лугах и в полупустыне, к юго-востоку от стационара (ок. 1 км), часто - в группах с зелеными щурками: взлетали и хватали насекомых (10.00-16.00).

23 августа на тех же солянковых лугах отмечена всего одна птица (11.00).
27 августа не менее 10 тиркушек, группами по 2-3 птицы, выпугнуты с обочины дороги в полупустыне (8 км к юго-западу от стационара, 17.00).*

46. Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*).

Обычный гнездящийся (до 100 пар) и пролетный (около 150 особей) вид охранной зоны заповедника и прилегающих территорий в низовьях Кумы (Джамирзоев и др., 2004).

В период наших наблюдений значительно уступала по численности луговой тиркушке. Достоверной можно считать только одну встречу в смешанной стае с луговыми тиркушками.

19 августа единичные особи кормились на приплавневых солянковых лугах в группах луговых тиркушек и зеленых щурок, всего до 10 особей (10.00).

47. Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*).

Предположительно гнездится в плавнях залива и на морских островах за пределами заповедника, редкий пролетный вид. Встречи единичны (Джамирзоев и др., 2004, Комаров, 1985, Михеев, 1985).

25 августа 2 птицы (молодая и взрослая) отмечены в заливе Даргинский банк сидящими на воде (около 1 км от устья Кумы, 14.35).

48. Озерная чайка (*Larus ridibundus*).

Предположительно гнездящийся, многочисленный на пролете вид заповедника. Часто встречается на западной окраине плавней, относительно редко на разливах Кумы и полупустынных озерах (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа до 50 птиц в зимнем наряде отмечено на южном соленом озере у Кизикее (большая часть - сидели на берегу, 16.00).

18 августа одна птица в брачном наряде в группе сизых чаек, пролетела над каналом в сторону залива (запад-восток, 7.00); 3 озерные чайки в зимнем наряде кормились на верхнем разливе Кумы (у устья канала, 9.00).

49. Хохотунья (*Larus cachinnans*).

Многочисленный гнездящийся и пролетный вид. Встречается от полупустыни до акватории залива, образует крупные предотлетные и кормовые скопления в низовьях Кумы и в заливе (Джамирзоев и др., 2004, Комаров, 1985).

16 августа две птицы на южном солёном озере, на берегу, в группе озёрных чаек (16.00).

17 августа 6 чаек в сумерках пролетели над стационаром в сторону залива (19.00).

* массовый пролет луговой тиркушки в окрестностях Кизлярского залива представляется маловероятным. Речь скорее всего идет о степных тиркушках, которые более обычны здесь на гнездовании и во время миграций. Прим. ред.

18 августа 7 птиц над устьем канала пролетели в сторону залива (8.00), одна кормилась на верхнем разливе Кумы вместе с озёрными чайками (у устья канала, 9.00).

19 августа около 20 птиц сидели на сухих островках среди залитого соляноквого луга, в 2-х группах пополам с сизыми чайками (15.40).

22 августа одна особь плавала на канале возле стационара (6.00).

24 августа 45 птиц (из них: 25 взрослых, 18 молодых и 2 полностью серые с черными клювами, вероятно этого года) отдыхали в полупустыне на расстоянии менее 1 км от тростников Кумы (в 2 км от наблюдателей), затем снялись и улетели на юго-запад (17.50-18.45); 1 птица пролетела над сухой балкой (запад-восток, к заливу, 17.30).

25 августа до 20 птиц встречено на заливе (летащими или сидящими на воде, как молодые, так и взрослые).

50. Сизая чайка (*Larus canus*).

Обычный пролетный вид Кизлярского залива, реже встречается в низовьях Кумы (Джамирзоев и др., 2004, Михеев, 1985).

По нашим наблюдениям, распространена гораздо шире, держится в том числе и на полупустынных участках.

17 августа одна птица пролетела над каналом в сторону залива, 20 слетели с верхнего разлива Кумы (у устья канала, ушли в сторону залива), 5 пролетели вниз по Куме (8.00 - 9.00).

18 августа 12 чаек (9 взрослых, 3 молодые) пролетели над каналом в сторону залива (7.30), 3 птицы слетели с верхнего разлива Кумы (у устья канала, 10.00).

19 августа 15 птиц пролетели над высохшей лужей в группе крачек (запад-восток, в сторону залива, 1,3 км к юго-востоку от стационара, 12.00); 20 птиц в 2-х группах пополам с хохотуньями (15.40).

23 августа 10 сизых чаек пролетели вниз по Куме к морю от устья канала (8.00); 3 пролетели с юга на север (к Куме) вдоль сухой балки (19.35).

24 августа 5 птиц в брачном наряде в группе хохотуний отдыхали в полупустыне, держались обособленно (17.50 - 18.45).

51. Чёрная крачка (*Chlidonias niger*).

Многочисленный пролетный вид Кизлярского участка заповедника (Джамирзоев, 2004). Нами отмечено всего две встречи (обе не могут считаться вполне достоверными).

17 августа одна взрослая птица в гнездовом наряде вместе с белокрылой пролетела вдоль канала с севера на юг (7.30).

19 августа 10 разновозрастных птиц (в разных нарядах) сидели возле дороги в полупустыне (в 1,3 км к юго-востоку от стационара, 12.20).

52. Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*).

Многочисленный пролетный вид заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004). Был обычен и местами многочислен во время

наших наблюдений.

17 августа птицы вместе с чёрной крачкой пролетела вдоль канала от устья (север-юг, 7.30); около 200 крачек (в разных нарядах, группами по 2-10) пролетели над устьем канала - вниз по Куме (10.00-10.30); 15 птиц пролетели над плесом по левому берегу пролетели вниз по течению Кумы (10.49).

18 августа 3 особи во внегнездовом наряде кормились и отдыхали на верхнем разливе Кумы (у устья канала, 9.00); 3 птицы пролетели над Кумой в сторону залива (200 м выше рыбацкого причала, 12.20).

19 августа 15 крачек кружили над высохшей лужей, ушли в сторону зарослей Кумы (на северо-восток, 15.40); около 60 птиц (в разных нарядах, около 10 - молодые) кормились и отдыхали на лужах (солянковыи приплавневые луга, с другими крачками, 15.20).

23 августа 15 крачек сидели на проводах ЛЭП возле устья канала, в группе с белощёкими крачками (11.30);

2 пролетели над сухой балкой (500 м к югу от стационара, запад-восток, 17.35).

24 августа около 30 птиц держались на степном ерике (16.00); 5 молодых крачек пролетели над сухой балкой к югу от стационара (запад-восток, 20.00).

25 августа около 30 (разновозрастных и разноокрашенных) на заливе Даргинский банк (группами по 2-10); до 15 птиц над руслом Кумы (летели в сторону залива, 17.00).

53. Белошекая крачка (*Chlidonias hybridus*).

Предположительно гнездящийся, пролетный вид заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

17 августа одиночные птицы разного возраста и нарядов (более 10 птиц), в стаях белокрылой крачки пролетели над устьем канала вниз по Куме (10.49).

18 августа 4 взрослые птицы пролетели над каналом (запад-восток, 7.30); 7 птиц кормились и отдыхали на разливе Кумы (у устья канала, 8.30).

19 августа до 80 (из них до 50 молодых) держались на лужах солянковыи лугов с другими крачками (15.20).

23 августа 4 крачки на проводах у канала, с белокрылыми (11.30); одна пролетела над сухой балкой (запад-восток, 500 м к югу от стационара) в стае белокрылыи крачек (17.35).

25 августа около 15 птиц (в разных нарядах) на заливе Даргинский банк (группами по 2-5); до 10 особей в гнездовом наряде над руслом Кумы (летят в сторону залива, 17.00).

54. Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*).

Гнездящийся, пролетный вид заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа одна птица взлетела у шоссе по дороге на стационар, недалеко

от артезианской скважины (в 27 км к северу от Кочубея, справа от дороги). 17 августа одна особь взлетела над тростниками нижнего разлива Кумы (у устья канала, 7.30).

19 августа 3 птицы пролетели над высохшеё лужей в сторону разливов Кумы (12.00); единичные птицы в гнездовом наряде держались в скоплениях крачек на солянковых лугах (15.20).

24 августа две особи в не гнездовом наряде держались на степном ерике (16.00)

25 августа 2 особи в заливе Даргинский банк, сидели на тростниковой кочке (15.00).

55. Пестроносая крачка (*Sterna sandvicensis*).

Не указана в списке птиц заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

25 августа одна птица отмечена в заливе Даргинский банк. Крачка сидела на тростниковой кочке (15.10).

56. Речная крачка (*Sterna hirundo*).

Обычный гнездящийся и пролетный вид заповедника и его окрестностей (Джамирзоев и др., 2004).

17 августа 4 птицы пролетели над плесом по левому берегу, вниз по течению Кумы (10.49).

19 августа единичные птицы держались в скоплениях других крачек на лугах, всего - до 10 птиц (15.20).

57. Сизый голубь (*Columba livia*).

Обычный гнездящийся вид заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа около 30 голубей (группами по 2-10) отмечено в полупустыне по обеим сторонам трассы, по дороге из Кочубея на стационар.

21 августа одна птица кормилась на дороге вдоль полупустынной сухой балки (10.20).

26 августа 10 особей держалось на дороге вдоль полупустынной сухой балки (7.00).

58. Горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur*).

Гнездящийся и пролетный вид заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

22 августа одна птица сидела на проводе ЛЭП возле стационара (6.40).

59. Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*).

На участке Кизлярский залив обычный гнездящийся вид, отмечающийся повсеместно (Джамирзоев и др., 2004).

Постоянно встречались одиночные птицы, причем как в полупустынных биотопах (чаще всего на вершинах тамарисковых кустов или на опорах ЛЭП), так и среди тростниковых зарослей, а также у стационара, где часто сидели на проводах ЛЭП.

Вероятно, нами наблюдался пролет.

17 августа одна кукушка сидела на проводе ЛЭП у устья канала (10.25), одна - на левом берегу Кумы, на вершине куста ивы (11.30).

19 августа 2 птицы на кустах тамариска в полупустыне, к юго-востоку от стационара (9.30)

23 августа одна птица сидела на кусте тамариска в полупустыне (7.30), одна - на проводе ЛЭП у устья канала (11.40), одна - на кусте тамариска возле сухой балки (18.00).

24 августа наблюдали 4 (2+2) птицы на кустах тамариска вдоль степных балок (8.00 - 8.20).

26 августа отмечено 2 особи на кустах тамариска возле сухой балки (7.10).

60. Домовый сыч (*Athene noctua*).

Гнездится на кутанах за пределами охраняемой территории (Джамирзоев и др., 2004).

22 августа один сыч слетел с опоры ЛЭП возле стационара в сторону кутана (первого) (17.00).

24 августа одна птица слетела с бетонной стены бывшего шлюза на сухой канаве и улетела вдоль неё на запад. Под стеной шлюза нами были найдены перья и погадки сыча. (2 км к югу от стационара, 9.50); одна особь пролетела над сухой балкой с юга на север (4,5 км вдоль сухой балки к югу от стационара, 17.40).

В развалинах каменного строения (в 2 км восточнее второго кутана) были найдены погадки, предположительно - также домового сыча.

61. Сизоворонка (*Coracias garrulus*).

Редкий гнездящийся вид Кизлярского участка заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа на участке ж/д от Астрахани до Артезиана (наблюдали из окна поезда) в среднем одна птица наблюдалась на каждые 5 км пути (сидят на проводах); в полупустыне у шоссе. По дороге из Кочубея на стационар заметили только одну птицу.

62. Зимородок обыкновенный (*Alcedo atthis*).

Гнездящийся вид (Джамирзоев и др., 2004).

17 августа одну птицу наблюдали в начале канала: прилетела с верхнего течения Кумы и ушла по каналу в сторону стационара (9.00).

18 августа одна особь пролетела вверх по Куме от рыбацкого причала (11.15). На южной оконечности канала ежедневно наблюдали охоту пары зимородков (начиная с 18 августа, в 6.50, и затем каждое утро).

25 августа одна птица на Куме, выше моста (около 16.00, около 1 км.).

63. Золотистая щурка (*Merops apiaster*).

Гнездящийся, пролетный вид Кизлярского участка заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Мы достоверно наблюдали всего одну птицу

23 августа, над полупустынным участком (1 км юго-восточнее

стационара), одиночная птица, пролетела в направлении север-юг (8.00).

64. Зеленая щурка (*Merops superciliosus*).

Немногочисленный на гнездовании вид окрестностей заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Во время наших наблюдений шел массовый пролет этих птиц.

Пролетные зеленые щурки (6 птиц) наблюдались нами 16 августа из окна поезда, по дороге от Астрахани до Кочубея.

16 августа - в общей сложности не менее 35 птиц были испугнуты автомобилем по дороге от Кочубея до стационара (по 1-2 птицы в полупустынных участках) (15.00-17.00); 5 птиц держались около артезиана (15.30).

17 августа одна птица пролетела вдоль канала от устья в сторону стационара (7.00), 1 перелетела реку Куму (12.26) в 5 км. от устья канала.

18 августа не менее 50 птиц в полупустыне (сидят на кустах тамариска) и на стационаре (сидят на проводах); также группами по 3-8 летят в южном направлении.

около 10 птиц (группами по 1-3) держались в зарослях тамариска на левом берегу канала (рядом с постройками кутана и артезианом); 6 щурок сидели на дороге вдоль канала; 3 птицы сидели на проводах ЛЭП в районе устья канала (8.10); в общей сложности 30 птиц (группами по 3-8) пролетали над дорогой в сторону канала, в 2 км юго-западнее стационара.

Утром 19 августа не менее 30 щурок пролетели над стационаром на юг; не менее 150 птиц (группами по 2-10) в полупустыне и на солянковых лугах к юго-востоку от стационара (1-2 км), кормятся и летят в южном направлении, часто вместе с тиркушками (8.00 - 14.00); отмечены взрослые и молодые птицы. Не менее 30 птиц пролетело вечером над стационаром на юг.

20 августа 10 птиц недалеко от стационара держались на кустах тамариска (17.30).

21 августа около 30 птиц (группами по 4-10) на тех же кустах тамариска (11.00).

23 августа группа из 15 птиц пережидали дождь на сухом кусте тамариска в полупустыне (7.00); до 70 птиц (группами по 2-6) пролетали в южном направлении над полупустыней и над солянковыми лугами к юго-востоку от стационара (1-2 км) (11.00-12.00).

Утром 24 августа более 60 птиц (группами по 2-10, реже одиночные) на полупустынных участках кормятся и пролетают в направлении север-юг.

Вечером около 40 птиц на том же отрезке пути (вероятно, другие птицы).

19.05 одна птица найдена мёртвой в паутиной сетке (19.15), снята шкурка. Длина тела - 22,2 см; размах - 44,6; крыло - 15,1; хвост - 10,3; цевка - 1,5; голова - 6,6; клюв - 3,5. В нижней части брюха перья в пеньках

65. Удод (*Upupa epops*).

В Кизлярском заливе гнездится по кутанам и хозяйственным постройкам

на окраине заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Был нередок во время наших наблюдений.

16 августа один удод сидел на поилке для скота, у артезиана (справа от шоссе, до дороге из Кочубея).

17 августа одна птица на проводе ЛЭП у стационара (6.20).

21 августа один удод вылетел из куста тамариска, 1,5 км. к югу от стационара (направился на восток, в сторону Кумы) (11.00).

23 августа 3 птицы сидели на кустах тамариска, 1,5 км. к югу от стационара (18.00).

24 августа 2 особи над сухой канавой в полупустыне, к югу от стационара (10.20); 2 птицы в тамарисковой полупустыне в 2-х км к юго-востоку от стационара (19.00).

66. Береговушка (*Riparia riparia*).

Гнездящийся, пролетный вид заповедника. В Кизлярском заливе гнездится по неглубоким степным каналам и возможно по обрывам русла Кумы (Джамирзоев и др., 2004).

19 августа одиночные птицы отмечены в стаях касаток возле стационара (6 птиц с 6.00 до 7.50, 4 ласточки с 17.30 до 20.00); до 100 особей кормились и пролетали на юг в полупустыне к востоку от стационара (9.00 14.00).

21 августа летели группами в общих стаях ласточек над стационаром, общее направление с севера на юг и юго-восток, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 6.00 до 9.00 пролетело около 50 птиц, с 18.30 до 20.00 - более 20).

23 августа. До 50 птиц стайками (по 5-10) охотились над Кумой в районе устья канала и над каналом на всем его протяжении от устья до стационара (11.00-12.00).

24 августа. До 50 птиц охотились над полупустыней в 3 км к югу от стационара (8.30).

25 августа. Около 100 береговушек охотились группами по 5-10 птиц над участком русла Кумы, протяженностью 11 км, от начала канала до места впадения реки в залив.

67. Касатка (*Hirundo rustica*).

На прилегающей к заповеднику территории гнездится в жилых и хозяйственных постройках. Во время миграций и послегнездовых кочевок в большом количестве встречается по всей заповедной территории (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа более 100 ласточек охотились группами по 5-10 перед движущейся автомашиной по дороге к стационару. Возле пасущегося скота и у кутанов образуют скопления по 10-30 птиц (16.20 17.00).

17 августа около 30 птиц отдыхали на проводах ЛЭП в 200 м от стационара (7.00);

До 20 касаток охотились над Кумой (по 3-5) (10.30 11.30); летели разреженными стаями над стационаром, общее направление с севера на

юг, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 14.00 до 19.30 пролетело около 200 птиц).

18 августа летели разреженными стаями над стационаром, общее направление с севера на юг, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 14.00 до 20.00 пролетело около 200 птиц).

19 августа летели разреженными стаями над стационаром, общее направление с севера на юг, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 6.00 до 7.50 пролетело около 80 птиц, с 17.30 до 20.00 не менее 300); одиночные птицы (всего до 15) в стаях береговушек в полупустыне к востоку от стационара (9.00 14.00).

Утром 20 августа, с 6.00 до 8.00 над стационаром пролетело на юг и юго-восток в общей сложности около 100 птиц.

21 августа летели разреженными группами в общих стаях ласточек над стационаром, общее направление с севера на юг и юго-восток, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 6.00 до 9.00 пролетело около 150 птиц, с 18.30 до 20.00 - не менее 60).

22 августа летели небольшими стайками над стационаром, общее направление с севера на юг и юго-восток, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 5.00 до 6.30 пролетело около 30 птиц, с 18.30 до 20.00 50).

23 августа летели стайками по 20-30 особей над стационаром, общее направление с севера на юг и юго-восток, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 5.00 до 6.30 пролетело около 150 птиц); около 30 птиц стайками (по 6-10) охотились над каналом на всем его протяжении от устья до стационара, часто вместе с береговушками (11.00 12.00); стайка из 15 птиц охотилась в полупустыне в 2 км к югу от стационара (18.00 20.00).

24 августа летели стайками по 10-30 особей над стационаром, общее направление с севера на юг, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 5.00 до 6.40 пролетело около 100 птиц).

25 августа летели стайками по 10-30 особей над стационаром, общее направление с севера на юг, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 6.00 до 7.00 пролетело около 50 птиц, с 18.00 до 20.30 не менее 100); над Кумой в стаях с береговушками кормилось около 20 птиц.

26 августа. Не учтено ни одной ласточки.

27 августа. На проводах ЛЭП у стационара останавливались всего 3 пролетных касатки (8.00 15.00).

68. Воронок (*Delichon urbica*).

Гнездящийся и пролетный вид Кизлярского участка заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа отмечено до 15 птиц, одиночно в стаях кормящихся касаток над дорогой (16.20 17.00).

17-18 августа одиночные особи встречались в пролетных стаях касаток (всего до 40 птиц).

19 августа одна птица охотилась над полупустыней в группе береговушек

и касаток в 200 м к востоку от кордона (9.10).

21 августа летели разреженными группами в общих стаях ласточек над стационаром, общее направление с севера на юг и юго-восток, садились отдыхать на провода и опоры ЛЭП (с 6.00 до 9.00 пролетело не менее 300 птиц, с 18.30 до 20.00 не менее 100).

23 августа одиночные особи (всего около 10) в стаях касаток у стационара.

24 августа одиночные особи (всего около 20) в стаях касаток у стационара.

69. Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*).

На участке «Кизлярский залив» на гнездовании и зимой встречается по обочинам дорог и в окрестностях кутанов вдоль западной границы охранной зоны заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Во время наших наблюдений был редок.

Утром 23 августа один жаворонок сидел на кустике полыни, в тамарисковой полупустыне в 2 км к юго-востоку от стационара.

70. Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*).

Обычный и многочисленный вид на гнездовании и пролете (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа около 15 птиц (группами по 2-3) были испугнуты автомашиной при движении по шоссе на север от Кочубея (15.00-16.00).

17 августа 5 птиц взлетали по одному из тростниковых зарослей Кумы при движении на катере вниз по течению от устья канала (11.00-11.30).

24 августа один жаворонок держался на сухой канаве в полупустыне в 3 км к юго-западу от стационара (9.40); 3 птицы сидели на кусте тамариска в полупустыне в 1 км к югу от стационара (19.50); 2 особи встречены в недалеко от степного ерика (16.00).

25 августа стайка из 10 птиц в полупустыне к 1 км к югу от стационара.

26 августа две стайки по 15 птиц в полупустыне к 1 км к югу от стационара

27 августа отмечено не менее 30 птиц в полупустыне по обеим сторонам дороги от Бирюзьяка до Кочубея.

71. Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*).

Обычный гнездящийся и пролетный вид заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа 5 одиночных птиц были испугнуты автомашиной при движении по шоссе на север от Кочубея (15.00-16.00).

Утром 19 августа один жаворонок отмечен в полупустыне в 1 км к востоку от стационара.

23 августа одна птица кормилась на солянковом приплавневом лугу в 1,5 км к востоку от стационара (11.00).

72. Жаворонок sp.

18 августа отмечено две встречи малых жаворонков (*Calandrella*), видовую

принадлежность которых достоверно определить не удалось.

Утром одиночную птицу наблюдали в полупустыне у дороги, на левом берегу канала в 500 м от стационара. В 12.30 один жаворонок держался на тамариске в 2 км к югу от стационара.

73. Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*).

Ранее для описываемого района не отмечался (Джамирзоев и др., 2004).

Нами встречен один раз. 18 августа одна птица на проводах ЛЭП в полупустыне по левому берегу канала, в 500 м от стационара (8.30). *

74. Желтая трясогузка (*Motacilla flava*).

Обычный пролетный вид низовий Кумы и охранной зоны заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Была обычна и во время наших наблюдений.

16 августа одна трясогузка держалась у артезиана по дороге из Кочубея на стационар, справа от шоссе.

17 августа 3 птицы на кусте тамариска в полупустыне по правому берегу канала в 200 м от стационара (10.00); одна - у выхода канала, на Куме (10.30).

Утром 18 августа 2 птицы (в негнездовом наряде или самки) собирали насекомых на дороге у канала, в 200 м от стационара; Одна держалась в зарослях тростника на верхнем разливе Кумы (9.10).

19 августа до 20 птиц кормились на полувыхсохшей луже в полупустыне в 2 км к востоку от стационара (10.00); 5 птиц перемещалось по солянковом приплавневому лугу в общей стае трясогузок (12.15).

21 августа две трясогузки пролетели на юг над полупустыней в 1 км к югу от стационара (10.00).

23 августа 2 кормились на полувыхсохшей луже среди тростников Кумы в 50 м ниже устья канала (10.00).

24 августа 8 в полупустыне в 3 км к югу от стационара (10.30); 2 птицы пили воду на берегу степного ерика (15.30).

75. Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*).

Характерный, но немногочисленный вид приплавневых лугов охранной зоны заповедника, вдоль западной границы Кизлярского залив (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа отмечен один самец на тамариске у дороги в 100 м выше устья канала (8.00).

19 августа не менее 10 самцов кормились в общей стае (более 30) трясогузок на солянковом лугу в 2 км к востоку от стационара (12.15).

24 августа один самец в полупустыне в 1 км к югу от стационара на кусте тамариска (8.00).

* встречи этого жаворонка в данном районе вполне возможны, однако данные наблюдений одиночного белокрылого жаворонка на ЛЭП требуют подтверждения. Прим. ред.

76. Желтоспинная трясогузка (*Motacilla lutea*).

Ранее для описываемого района не отмечался (Джамирзоев и др., 2004).

19 августа один самец кормился у полувысохшего озера в полупустыне к востоку от стационара (см. чибиса 19 августа, аналогично).

77. Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*).

Ранее для описываемого района не отмечался (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа одна птица отмечена в полупустыне. Сидела на кустике полыни по левому берегу канала в 300 м от стационара (7.20).

78. Белая трясогузка (*Motacilla alba*).

Гнездящийся, пролетный вид (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа 3 птиц наблюдали в поселке Кочубей, на обочине дороги (15.00).

17 августа 3 трясогузки охотились у выхода канала на берегу Кумы (7.50).

18 августа 3 особи держались на дороге у канала в 100 м выше выхода из Кумы (7.40).

19 августа одна птица у полувысохшего озера в полупустыне к востоку от стационара;

1 трясогузка в общей стае трясогузок на солянковом лугу, отдельная стайка 30 птиц на том же лугу (в 2 км к востоку от стационара, 12.15).

23 августа 4 птицы кормились на приплавневом лугу Кумы ниже устья канала (там же, где черныши в этот день).

24 августа 5 птиц кормились в пустом загоне для скота (в 3 км к югу от стационара) (10.00); еще 5 трясогузок держались на берегу степного ерика (15.00).

79. Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*).

В пределах охранной зоны Кизлярского участка заповедника – немногочисленный вид кустарниковых зарослей вдоль западной окраины плавней залива (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа один жулан держался в полупустыне на тамариске в 100 м от места выхода канала из Кумы (7.30).

21 августа 2 самки (или молодых птиц) отмечены в полупустыне, в 1,5 км к югу от стационара, на кусте тамариска (11.15).

Утром 22 августа 3 птицы в полупустыне в 1,5 км к югу от стационара; одна молодая птица попала в паутинную сеть. После промеров – отпущена. Длина тела - 19,5 см; размах - 27,6; крыло - 8,9; хвост - 6,7; цевка - 4,3; голова - 3,5; клюв - 1,4.

23 августа 3 особи в полупустыне в 1,5 км к югу от стационара.

24 августа одна в полупустыне в 1,5 км к югу от стационара.

80. Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*).

В Кизлярском заливе гнездится (по окраинам охранной зоны заповедника)

на деревьях около человеческих построек, а также вдоль степных каналов и по Куме, где есть подходящие деревья или высокие кустарники (Джамирзоев и др., 2004).

Нами зарегистрирован 3 раза.

18 августа одна птица сидела на проводах ЛЭП в полупустыне по левому берегу канала в 500 м от стационара (8.10).

20 августа одна птица в полупустыне в 1 км к югу от стационара (17.30).

Рано утром 22 августа один сорокопут охотился на стационаре (у речного буксира на канале).

81. Скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*).

В Кизлярском заливе гнездится в постройках кордона заповедника и по окрестным кутанам вдоль западной границы охранной зоны (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа стая из более 100 особей встречена в полупустыне у дороги, в 2 км на восток от северного соленого озера (16.40).

17 августа такая же стая выпугнута из тростников правобережья Кумы, в 6 км ниже выхода канала (12.00).

18 августа 5 скворцов держались возле стационара (6.30).

23 августа 12 птиц сидели на проводах и опоре ЛЭП у выхода канала, рядом с группой белощеких и белокрылых крачек.

24 августа более 50 скворцов было на луже у артезианского колодца второго кутана (17.00); 11 птиц пролетели с севера на юг над сухой балкой в 1,5 км к югу от стационара (19.40).

82. Сорока (*Pica pica*).

В Кизлярском заливе в небольшом количестве гнездится в охранной зоне заповедника, по краю плавней, окраинам водоемов низовий Кумы и на кустарниках вдоль степных каналов (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа видели двух птиц в поселке Кочубей (14.40).

17 августа 3 сороки держались на канале в 50 м от стационара (6.30).

18 августа 3 птицы у артезиана рядом со стационаром (19.30).

21 августа 3 особи в полупустыне на тамариске, в 1 км к югу от стационара (11.30).

24 августа одна сорока встречена в полупустыне, на сухой канаве в 3 км к югу от стационара (10.00).

83. Серая ворона (*Corvus cornix*).

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид (Джамирзоев и др., 2004).

16 августа до 10 ворон (по 1-2) встречено в полупустыне вдоль шоссе Е 119 (15.00 -16.00).

17 августа десяток птиц было в тростниках Кумы ниже выхода канала (11.00 12.00).

18 августа 4 вороны кружили высоко в небе рядом со стационаром (7.00).

22 августа стая не менее 150 птиц в сумерках прошла с северо-запада на юго-восток в сторону залива (20.30).

23 августа около 30 птиц небольшими группами летят с северо-запада на юго-восток в сторону залива (18.00); 2 вороны в полупустыне в 2 км к югу от стационара (9.00).

24 августа 2 птицы отмечено в пустом загоне для скота в 3 км к югу от стационара (10.00).

26 августа 3 вороны кружили над полупустыней в 1 км к югу от стационара (8.00).

84. Широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*).

Гнездящийся, пролетный и зимующий вид Кизлярского залива (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа одна птица в 50 м к северу от стационара (возле первого кутана) в кусте тамариска, в группе с серыми славками (7.30).

24 августа одна особь держалась в тамариске на сухой полупустынной канаве в 3 км к югу от стационара (9.00).

85. Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*).

На участке «Кизлярский залив» и его окрестностях во время миграций встречается по береговым зарослям тростников и кустарникам на разливах Кумы и полупустынных озерах (Джамирзоев и др., 2004).

21 августа одна камышевка была поймана кошкой в окрестностях стационара, погибла на следующий день (снята шкурка). Длина тела - 13,6 см; размах - 19,3; крыло - 6,4; хвост - 5,6; цевка - 2,1; голова - 3,4; клюв - 1,2.

24 августа одна птица на тамариске в сухой полупустынной канаве в 3 км к югу от стационара (10.00).

86. Камышевка (*Acrocephalus sp*).

23 августа 2 камышевки, которых не удалось определить до вида, держались в тростниковых зарослях Кумы в 50 м ниже устья канала (10.00); Еще одна - на тамариске в полупустыне недалеко от сухой балки (в 1,5 км к югу от стационара) (8.00).

24 августа не менее 3 птиц на сухих каналах в полупустыне в 2 км к югу от стационара, в кустах тамариска (10.00).

87. Серая славка (*Sylvia communis*).

Предположительно гнездящийся, пролетный вид Кизлярского участка заповедника (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа стайка из 3 особей отмечена в 50 м от стационара, на кусте тамариска, вместе с соловьиной широкохвосткой (7.30).

88. Садовая славка (*Sylvia borin*).

Для Кизлярского участка заповедника и его окрестностей не отмечалась

(Джамирзоев и др., 2004).

26 августа одна птица в 7.00 была найдена мёртвой в паутиной сети (снята шкурка).

Длина тела - 12,5 см; размах - 23,5; крыло - 7,7; хвост - 5,6; цевка - 2,0; голова - 3,2; клюв - 0,9. Упитанность средняя.

89. Славка-завирушка (*Sylvia curruca*).

Малочисленный пролетный вид окрестностей Кизлярского залива (Джамирзоев и др., 2004).

24 августа 2 славки сидели на тамариске в сухой полупустынной балке в 4 км к югу от стационара (8.15).

90. Пеночка (*Phylloscopus sp.*).

Для охранной зоны Кизлярского участка заповедника отмечалась на пролете пеночка-весничка (Джамирзоев и др., 2004).

23 августа одна пеночка сидела на тамариске в полупустыне в 2 км к югу от стационара (8.00); 2 птицы пили воду у артезианского колодца первого кутана (19.30).

24 августа не менее 10 пеночек отмечено на тамариске в сухих полупустынных балках и канавах к югу от стационара (8.00 11.00); одна в тамариске на берегу ерика (15.00).

91. Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*).

Ранее для описываемого района не отмечалась (Джамирзоев и др., 2004).

Утром 24 августа на сухой канаве в полупустыне (в 2 км к югу от стационара), предположительно зеленая пересмешка перелетала в кусте тамариска. Признаки: птица размером с воробья, верх отчетливо-зеленый, нижняя часть тела желтая (без белого), полосы через глаз нет, хвост не длинный.

92. Серая мухоловка (*Muscicapa striata*).

Предположительно гнездящийся, пролетный вид (Джамирзоев и др., 2004).

На берегу канала у стационара постоянно держались 2 взрослых птицы (первый раз видели 19 августа и затем практически ежедневно).

Утром 23 августа одна мухоловка перемещалась в тростниках Кумы ниже канала.

24 августа наблюдался активный пролет мухоловок. На сухих каналах в полупустыне наблюдали по 1-2, реже группами по 5 и более птиц, всего учтено не меньше 50 особей (идет пролет) (8.00 10.45 и 18.00 19.30). Они перемещались по кустам тамариска, растущим вдоль каналов, некоторые охотились.

93. Малая мухоловка (*Ficedula parva*).

Ранее для описываемого района не отмечалась.

23 августа 1 пара (самец и самка) на кусте тамариска в полупустыне

недалеко от сухой балки (в 1,5 км к югу от стационара) (7.00). Отмечались в том же месте 24 августа (7.15), 26 августа (9.00).

94. Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*).

Регулярно около 10 птиц встречались на кустах тамариска в полупустыне, 1 км к югу от стационара (21 августа первая встреча). Можно предположить в гнездовой период наличие на этом месте колонии из 5 пар каменок.

24 августа 1 птица пила воду на степном ерике (15.00).

95. Усатая синица (*Panurus biarmicus*).

Характерный вид тростниковых зарослей Кизлярского залива и низовий Кумы (Джамирзоев и др., 2004).

19 августа 2 птицы (ad и juv) попали в паутинную сеть (17.30), сняты шкурки.

1. Молодая птица. Длина тела - 10,9 см; размах - 17,0; крыло - 5,3; хвост - 5,1; цевка - 2,1; голова - 2,6; клюв - 0,8. диаметр семенника - 1 мм. жировых отложений практически нет.

2. Взрослая птица. Длина тела - 15,5 см; размах - 16,2; крыло - 5,7; хвост - 7,5; цевка - 2,3; голова - 2,7; клюв - 2,3. Упитанность средняя, в желудке - семена.

23 августа стая примерно из 20 синиц (вместе с 10 желтыми трясогузками) пролетела с запада на восток (в сторону залива) на большой высоте (19.40).

96. Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*).

Гнездование известно для низовий Кумы, за пределами охраняемой территории (Джамирзоев и др., 2004).

18 августа пустое гнездо обнаружено в тростниковых зарослях правого берега Кумы в 100 м выше выхода канала.

97. Домовый воробей (*Passer domesticus*).

В Кизлярском заливе встречается только около человеческих построек на кордоне заповедника и прилегающих кутанах (Джамирзоев и др., 2004).

Во время наших наблюдений в окрестностях стационара постоянно держалось до 5 птиц.

98. Полевой воробей (*Passer montanus*).

Гнездится по кутанам, встречается больше чем домовый воробей (Джамирзоев и др., 2004). В окрестностях стационара нами постоянно наблюдалось до 15 птиц.

99. Дубонос? (*Coccyzus erythrophthalmus*).

В низовьях Кумы дубонос ранее не отмечался (Джамирзоев и др., 2004). Нами определен не достоверно. 26 августа в ходе экскурсии на моторной лодке, птица крупнее воробья, обликом напоминавшая дубоноса (крупный

клюв, преобладающий цвет в оперении - грязно-рыжеватый), вылетела из тростниковых зарослей на берегу Кумы в 2-3 км ниже устья канала (около 16.00). *

Литература.

- Вронский Н.В., Амирханов А.М. Дагестанский заповедник. // Заповедники СССР. Заповедники Кавказа. – М., 1990.
- Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.
- Животный мир СССР. Т. 2. Зона пустынь. Под ред. Е.Н. Павловского и Е.С. Виноградова. – М-Л., 1948. – 420 с.
- Животный мир СССР. Т. 3. Зона степей. Под ред. Е.Н. Павловского и Е.С. Виноградова. – М-Л., 1950. 672 с.
- Комаров Ю.Е. Птицы Кизлярского залива и его окрестностей // Птицы Северо-Западного Кавказа. Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 159-165.
- Лебедева Е.А. Сезонная динамика фауны и населения птиц в южных районах интенсивных миграций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. – М., 1994. – 15 с.
- Луговая Л.А., Луговой А.Е. К орнитофауне морских островов северо-запада Каспия // Труды Астраханского заповедника. – Астрахань, 1958. Вып. 4. – С. 301-309.
- Мирошниченко Ю.М. Сукцессии растительности в Северной Африке, Прикаспии и Монголии при пастбищной дигрессии // Экология, № 5. – М., 1995. – С. 79-82.
- Михеев А.В. Дневной пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 5-19.

* не исключено, что это могла быть самка встречающейся в этих местах толстоклювой камышовой овсянки - *Emberiza schoeniclus pyrrhuloides*. Прим. ред.

РУКОКРЫЛЫЕ ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ» И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Газарян С.В.

Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН.

Джамирзоев Г.С.

Заповедник «Дагестанский».

По количеству найденных видов летучих мышей (21 вид) Дагестан уступает лишь Краснодарскому краю, и превосходит все остальные регионы России. При этом роль особо охраняемых территорий для сохранения разнообразия рукокрылых в Дагестане остается малоизвестной. Это в полной мере относится и к государственному природному заповеднику «Дагестанский».

С целью сбора сведений о рукокрылых заповедника нами просмотрены все доступные литературные источники. Кроме того, были обработаны коллекции Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге (ЗИН), Зоологического музея МГУ (ЗМ МГУ), Государственного музея Грузии (ГМГ), Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ИЭГТ), музея природы Дагестанского государственного университета (ДГУ) и кафедры зоологии Ростовского государственного университета (РГУ). Также были использованы сведения из каталогов зоологической коллекции Национального научно-природоведческого музея Украины (НПМУ) и Государственного Дарвиновского музея (ГДМ). Собственные данные были собраны во время полевых выездов и экспедиций в июне 2005 года. Рукокрылых отлавливали мобильной ловушкой (Борисенко, 1999), а также добывали в убежищах. Для определения видовой принадлежности животных по эхолокационным сигналам использовали гетеродинный детектор ультразвуков Pettersson D-100.

Всего в заповеднике «Дагестанский» и его окрестностях отмечено 9 видов рукокрылых, из них 7 – непосредственно в пределах охраняемой территории. Ниже предложен повидовой обзор зарегистрированных нами рукокрылых:

1. Малый подковонос – *Rhinolophus hipposideros* (Bechstein 1800).

Найден только на участке "Сарыкумские барханы". На заповедной территории впервые в Дагестане удалось отметить размножение *R. hipposideros*: 21-23 июня 2005 г. выводковая колония из 5-6 особей занимала подвалы в строениях бывшей станции Кумторкала. Одна самка на последних стадиях беременности отловлена при вылете из превращенного в овчарню помещения стационарного склада, внутри которого она охотилась во время дождя. С помощью детектора ультразвуков охотящиеся малые подковоносы были найдены 22.06.2005 в 1 км к западу от станции, у песчаниковых скал над р. Шураозень. В качестве ночной присады зверьки использовали глубокую нишу в скалах, под которой скопилось заметное количество гуано. Кормились они, летая вдоль скал или низко над травой.

2. Ночница Наттерера – *Myotis nattereri* (Kuhl 1817).

Обнаружена на участке "Сарыкумские барханы". Животные скрывались в металлических дренажных трубах (диаметром около 5 см), расположенных в бетонных основаниях двух небольших мостов на ж. д. Махачкала - Буйнакск в 500-800 м западнее бывшей станции Кумторкала. Под первым мостом был пойман взрослый самец, под вторым мостом в одной из труб была найдена выводковая колония, состоявшая из 5 самок с 4 молодыми разного возраста. Старший из детенышей был уже лётным, младшему же было около недели. В отдельной трубе под вторым мостом укрывался еще один взрослый самец *M. nattereri*. Интересно, что в окрестностях бархана Сарыкум нет лесных массивов, с которыми обычно связывают местообитания этого вида.

3. Золотистая, или степная, ночница – *Myotis aurascens* Kuzyakin 1935.

Обнаружена на участке "Сарыкумские барханы" и в его окрестностях.

По сообщению Гептнера и Формозова (1941), эта ночница была добыта ими 5.07.1924 в пещерообразной выемке на горе Ходжа-Тау близ аула Копчугай (между Махачкалой и Буйнакском по старой дороге), неподалеку от станции Кумтор-Кале. Выводковую колонию *M. aurascens* численностью около 30 особей мы обнаружили 22.06.2005 между двумя слоями фанеры в деревянной перегородке крыльца здания кордона.

4. Поздний кожан – *Eptesicus serotinus* (Schreber 1774).

Распространение позднего кожана охватывает всю территорию республики, в заповеднике найден на участке «Сарыкумские барханы» и в пос. Кочубей. В коллекции научно исследовательского зоологического музея МГУ есть самка, добытая 07.07.91 на станции Кумторкала, 21 и 22 июня 2005 г. редкие пролеты зарегистрированы над поймой р. Шураозень. В пос. Кочубей в зданиях больницы и школы мы нашли две выводковые колонии *E. serotinus*, в каждой из которых было около 30 самок с детенышами. Некоторые молодые были уже лётными, но большая часть их была в возрасте около 2 недель (Газарян, Джамирзоев, 2005).

5. Двухцветный кожан – *Vespertilio murinus* L. 1758.

Нами на территории заповедника и в его окрестностях не отмечался.

Самка с двумя новорожденными детенышами была поймана 3.06.1983 на разъезде № 14 в 15 км к северу от пос. Кочубей (Стрелков, Ильин, 1990).

6. Нетопырь-карлик – *Pipistrellus pipistrellus* (Schreber 1774).

Отмечен только на участке "Сарыкумские барханы".

На бывшей станции Кумторкала 21 и 22 июня 2005 г. мы отметили массовую охоту этих нетопырей над загоном для скота и около овчарни, где их привлекала высокая концентрация кровососущих насекомых. Здесь были пойманы 2 беременные самки.

7. Лесной нетопырь – *Pipistrellus nathusii* (Keyserling et Blasius 1839).

Обнаружен в пос. Кочубей, где 24.06.2005 один самец найден в трещине потолка разрушенной больницы. В этом здании обнаружены следы пребывания namного большего числа этих нетопырей – под всеми глубокими щелями и нишами располагаются скопления гуано. Вероятно, *P. nathusii* используют эти укрытия во время сезонных миграций. По словам жителей поселка, в конце весны и осенью в населенном пункте и его окрестностях появляются большие скопления летучих мышей, которые занимают случайные убежища – пространства между оконными рамами, почтовые ящики, вагончики в плавнях и т.п. О больших скоплениях летучих мышей в неиспользуемых вагончиках в районе Старого Бирюзьяка сообщили нам и инспекторы участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский». Миграции лесных нетопырей вдоль побережья Каспия подтверждены рядом находок в северном Дагестане и Азербайджане (Газарян, Джамирзоев, 2005).

8. Нетопырь Куля – *Pipistrellus kuhlii* (Kuhl 1817).

Массовый синантропный вид, обитающий во всех населенных пунктах равнинной части республики. Отмечен в пос. Кочубей еще в 1970-х гг. (Стрелков и др., 1985), в этом же поселке 24 июня 2005 г. обнаружена крупная выводковая колония под отливами в школе, охотившиеся нетопыри Куля отмечены повсюду в селе и его окрестностях.

На участке «Сарыкумские барханы» вид обычен, но не многочисленен. 2 особи, добытые 7-8.07.1991 на станции Кумторкала, хранятся в зоологическом музее МГУ. Ночами 21 и 22 июля 2005 г. вблизи сгоревшего станционного здания постоянно охотились 2-3 зверька.

9. Азиатская широкоушка – *Barbastella leucomelas* (Cretzschmar 1826).

Находка азиатской широкоушки на участке «Сарыкумские барханы», в окрестностях бывшей станции Кумторкала, остается единственным свидетельством обитания вида на территории России. Н.Н. Дюковым 10.07.1925 здесь были добыты 2 самки (Гептнер, Формозов, 1941), экземпляры хранятся в зоологическом музее МГУ. Ближайшие места находок азиатской широкоушки находятся в Азербайджане, на плато Гобустан (Рахматулина, Гасанов, 2002).

Заключение.

Несмотря на значительную площадь заповедника «Дагестанский», в силу ландшафтно-географических особенностей ее территория почти полностью лишена естественных убежищ, привлекательных для рукокрылых. Все находки летучих мышей в заповеднике сделаны либо в постройках, либо во время ночной активности животных на участке «Сарыкумские барханы». Достоверные сведения о находках рукокрылых на участке "Кизлярский залив" пока отсутствуют, но по данным инспекторов заповедника во временно не используемых жилых и хозяйственных помещениях (вагончиках) кордона

«Старый Бирюзьяк» в устье Кумы были отмечены большие скопления летучих мышей (вероятнее всего мигрирующих). Регулярно о встречах летучих мышей сообщают также работники животноводческих комплексов (кутанов), расположенных в окрестностях Кизлярского залива. Несколько видов рукокрылых встречено в поселке Кочубей, расположенном сравнительно неподалеку от залива.

При дальнейших исследованиях список рукокрылых, обитающих непосредственно на территории заповедника, может быть расширен. С одной стороны, на участке «Кизлярский залив» в период миграций могут быть найдены, помимо лесного нетопыря, также рыжая вечерница *Nyctalus noctula* (Schreber 1774) и двухцветный кожан. На участке «Сарыкумские барханы» возможны находки отдельных особей таких видов, как большой подковонос *Rhinolophus ferrumequinum* (Schreber 1774), остроухая ночница *Myotis blythii* (Tomes 1857), горно-кавказский ушан *Plecotus macrobullaris* Kuzyakin 1965.

В целом, можно отметить, что в существующем виде территория заповедника «Дагестанский» не обеспечивает сохранения местообитаний уязвимых видов рукокрылых Дагестана. Для решения этой проблемы необходимо создание дополнительных участков заповедника.

Участок «Сарыкумские барханы» необходимо расширить, включив в его состав северные и южные склоны хребта «Нарат-Тюбе», где имеется достаточно много естественных укрытий, используемых летучими мышами.

Возможно, создание Тляртинского участка заповедника позволит сохранить местообитания ряда видов, приуроченных к высокогорьям Главного Кавказского хребта. Однако расположение этого участка на высотах выше 1000 метров не может обеспечить охрану летних местообитания большинства уязвимых видов.

С этой целью наиболее целесообразно создать ряд участков заповедника или создать новые ООПТ, охватывающие важнейшие летние местообитания дендрофильных и троглофильных видов рукокрылых. В качестве таких участков могут быть предложены пойменные и предгорные широколиственные леса бассейнов рек Самур и Рубас, а также отдельные пещеры в предгорном и внутреннем горном Дагестане. Так, заповедной охраны требует пещера в окр. с. Карабудахкент – единственное известное в России место находки подковоноса Мегели (*R. mehelyi* Matschie, 1901).

Литература

Борисенко А.В. 1999. Мобильная ловушка для отлова рукокрылых // *Plecotus et al.* № 2. С. 10-19.

Газарян С.В., Джамирзоев Г.С. 2005. Итоги и перспективы изучения хироптерофауны Дагестана // Млекопитающие горных территорий. Мат-лы межд. конф. 4-9 сентября 2005 г. М.: КМК. С. 49-57.

Гептнер В.Г., Формозов А.Н. 1941. Млекопитающие Дагестана // Труды Гос. зоол. муз. Моск. гос. ун-та. Вып. 6. С. 3-74.

Рахматулина И.К., Гасанов Н.А., 2002. *Pipistrellus pugnax* (Leach, 1825) в Азербайджане // Матер. 8 Всерос. совещ. по рукокрылым. *Plecotus et al. Pars specialis*. С. 98-99.

Стрелков П.П., Ункурова В.И., Медведева Г.А., 1985. Новые данные о нетопыре Куля (*Pipistrellus kuhli* Kuhl) // Зоол. журн. Т. 64. № 1. С. 87-97.

Стрелков П.П., Ильин В.Ю., 1990. Рукокрылые (Chiroptera, Vespertilionidae) юга Среднего и Нижнего Поволжья // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 225. С. 42-167.

Сужение путей пролета водоплавающих и околоводных птиц на Западном побережье Каспия в пределах Дагестана за последние 50 лет.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю.
Санкт-Петербург.

В настоящее время одним из самых мощных факторов, меняющих условия обитания и влияющих на птиц, является человек и его деятельность. Изменение среды обитания приводит к весьма существенным, а нередко и коренным переменам в видовом составе, численности и территориальном размещении водоплавающих и околоводных птиц.

Вся низменность Дагестана (от низовий Кумы и особенно от Каракольских озер до реки Терек, далее до реки Сулак и от нее вдоль железной дороги Москва-Баку) в начале 1950-х годов представляла собой плоскую глинистую полупустыню, где среди ее ровной поверхности выделялись невысокие песчаные бугры и кустики пустынных растений - гребенщиков и солянок. Местами она превращалась в лишенные всякой растительности солончаковые плешины. Лишь в устьях рек образовывались довольно большие массивы широколиственных пойменных лесов и процветала древесно-кустарниковая растительность.

На всем этом обширном пустынном и степном пространстве были разбросаны многочисленные озера, озерца, ерики, каналы и небольшие, не топкие болота. Эти водоемы в большинстве своем были заросшими тростником, камышом, осокой, кугой, рогозом и другими водолюбивыми растениями. Часто заросли тянулись на десятки километров, образуя непролазные дебри, подходящие вплотную к разливам Терека, Сулака и окружая заболоченные берега Каспия. Трудно представить себе все видовое богатство водоплавающих и околоводных птиц и других представителей орнитофауны. Настоящее «птичье царство», по словам известного орнитолога и натуралиста Льва Борисовича Беме.

Пролет водоплавающих и околоводных птиц шел здесь широким фронтом, вдоль всей приморской низменности Дагестана, от низовий Кумы до устья Самура.

Первыми в большом количестве появлялись кулики, охота на которых открывалась уже с 15 июля по берегу моря. Масса их оседала в Кизлярском заливе, в то время до поднятия моря, это было очень мелководное дно Каспия, которое заливалось нагонными восточными ветрами. Это мелководье являлось очень кормным местом для водоплавающих и околоводных птиц, и хорошим местом, чтобы укрыться или переждать плохие погодные условия. Численность куликов здесь была огромна. Фоновыми видами являлись краснозобик, чернозобик, турухтан, плавунчик, большой веретенник, большой и средний кроншнепы. Поднакопившийся на мелководьях кулик вдоль берега Каспия, захватывая мелководные водоемы на низменности, в конце августа – сентябре уже достигал устья Самура. При этом пролет был сильно растянут.

Уже в середине августа к куликам присоединялись каравайка, колпица, чирок-трескунок, серая утка, широконоска, почти все виды цапель, кроме белых. С середины октября начинался массовый пролет уток, фоновыми видами у благородных уток были кряква, шилохвость, чирок-свистунок, чирок-трескунок, серая утка, широконоска. Эти утки тоже шли растянутым широким фронтом, захватывая все водоемы на низменности, останавливаясь на долгое время на всех крупных водоемах. Серые гуси в 20-х числах октября появлялись в низовьях Кумы и на Кизлярском заливе - кормных для гусей и хорошо защищенных угодьях.

Пик численности пролетных благородных уток падал на первую декаду ноября. Пролет нырковых видов уток падал на конец ноября, пик пролета - середина декабря. Фоновыми видами среди них были - хохлатая и морская чернети, красноносый и красноголовый нырки, гоголь.

С начала 60-ых годов прошлого столетия на всей этой обширной низменности Дагестана началась мелиорация. Одни водоемы реконструировали под прудовые хозяйства, другие осушали под пастбища. Так Каракольскую систему озер осушили на треть под сенокосы и пастбища. Ачикольские и Нижнетерские озера по левой стороне Терека сначала осушили, а потом стали обваловывать, создавая большое рыбозаводное хозяйство, при чем эти озера были уменьшены, а Бешенные озера почти ликвидированы. На правом берегу Терека, вплоть до южной части Аграханского залива полностью были уничтожены все мелкие водоемы и Тамаза-Тюбинские озера.

Затем очередь дошла и до реки Акташ, было уничтожено все низовье Акташа с прилегающими болотами, площадью 30 тыс. га. Далее по левому руслу Сулака, между 2 и 1 номерами поселков «Львовские номера», было осушено озеро Колоколь, площадь которого превышала 2 тыс. га. Затем осушили озеро Мехтеб, в низовьях реки Сулак, потом начали его восстановление, но от бывшего там мало что осталось. На правом берегу Сулака были также осушены большие Крючковские озера.

Далее подверглась осушению и большая заболоченная площадь от нижнего течения Сулака до железной дороги Москва-Баку, где находилась система Эки-Терских озер. Эта система начиналась с уникального болота Бакас (площадью более 1тыс.га), которое подпитывалось родниками и ериками с полузатопленного Присулакского леса, питаемого правобережными водами Сулака.

О громадном количестве водоплавающих и околоводных птиц, собирающихся на Бакасе на осеннем и весеннем пролете, в самом начале XX века писал М.А.Ильин: "...что здесь делается весной и осенью: все озеро сплошь покрыто птицей, а кричит так, что говорить нельзя; просто и день, и ночь стон стоит" (Природа и охота, 1902).

Проведя мелиорацию в этом лесном массиве, подрезав все лесные воды канавами, построив один канал, не допустив попадания вод в болото Бакас, направили всю воду в речку Прорва (Кривая балка). Сюда же попадала Ерчина, которая шла вдоль восточного берега болота Бакас и питалась водами реки Сулак и поливными канавами в районе селения Аджи-Дада. Началось

осушение Бакаских болот. Его прорезали глубокими дренажными каналами и сбросили воды в речку Кривая балка. В настоящее время от заболоченного урочища Бакас осталось около 300 га неосушенного болота.

Далее было осушено озеро Борисово, что находилось на юге болота Бакас и питалось его водами. И высохли все мелкие озера, водотоки и Сладкая ерчина, что питала Алтаусское и Темиргоевское озеро.

Реконструкция Темиргоевских и Алмалинских озер, привела к уничтожению всех разливов на западном берегу озера, ликвидации мощных камышово-тростниковых зарослей с озером Гнилуша на северной стороне Темиргоевского озера, где даже гнездились розовый и кудрявый пеликаны. Темиргоевские озера в те годы было одним из богатейших на всем западном побережье Каспия мест гнездования разнообразнейших водоплавающих и околоводных птиц. Озеро обваловали, с речки Кривая балка по руслу Сладкой ерчины прорыли канал для его наполнения. По другим озерам Алмалинской системы прорыли канал по центру Хархалиного и большого соленого Алмалинского озер, осушив ерчину вместе с озером Царек, которая частично питала большое соленое озеро с речки Кривая балка.

Далее были осушены озеро Круглое, Гвардейское и низины, прилегающие к селению Богатыревка с такими большими озерами, как Мордонева, Осадчие, Круглое.

Затем на восточной стороне селения Богатыревка осушены богатейшие плавни с озером Бакланечьим, которые питались водами реки Шура-Озень. Здесь фактически терялись воды этой горной речки, но уже в конце 1950-х годов прорыли искусственное русло этой речки и вывели ее в море, рядом с рыбным промыслом 5-й Караман.

Далее озеро Ак-Гель, что на восточной стороне города Махачкала, с его небольшими разливами доходящими до зеленых бугров (где находится садоводческое товарищество), питающиеся водами речки Талгинка были осушены. Там стоят дома, озеро уже в конце домов, и практически потеряло свое значение как место остановки птиц на путях пролета. Лишь в зимнее время здесь образуются небольшие скопления водоплавающих и околоводных птиц.

В результате такой мелиорации и в связи с поднятием уровня Каспийского моря, резко изменился и вероятно сузился фронт пролета водоплавающих и околоводных птиц, изменился фоновый видовой состав мигрантов, резко уменьшилась численность многих видов водно-болотных птиц.

Так многочисленные серые гуси потеряли свою численность именно в связи с поднятием уровня Каспия. По словам известного орнитолога Астраханского заповедника Г.М.Русанова в авандельте реки Волга исчезли многочисленные островки и острова из камыша, рогоза, где в основном наблюдалось массовое гнездование серого гуся. Очень сильно подорвана популяция шилохвостей, после массовой их гибели в низовьях Волги, особенно в междуречье рек Волга и Урал (Русанов, личн. сообщ.).

Первый массовый падеж шилохвости и других видов произошел здесь в 1982 году и продолжался до 1989г. (диагноз птичий ботулизм). В настоящее

время шилохвость хоть и отчасти восстановила свою численность, но уже не является фоновым видом на пролете. Фоновыми видами пролетных благородных уток в настоящее время стали кряква и оба вида чирков. На численности нырковых видов уток сказались уменьшение и уничтожение крупных водоемов не только в Дагестане, но и на всем пространстве (по определению известного орнитолога Ю.Исакова) ареалов Западно-Сибирской, Каспийской, Нильской популяций птиц.

С поднятием уровня Каспия на путях пролета и зимовки нырковые утки лишились своих кормовых мест на подводных и надводных каменных грядах, которые погрузились значительно глубже в Каспий и нырковым уткам уже тяжело стало добывать корм. Такие гряды были вдоль Махачкалинского берега, гряды около бывших рыбных промыслов Старые Ачи-су, Новые Ачи-су, Уллубиево, где построены места отдыха, гряды около г. Избербаш, гряды расположенные в 3 км от берега на против озера Аджи (Папас) и около г. Дербента. А оставшиеся ближе к берегу гряды отчасти потеряли привлекательность из-за человеческого фактора (беспокойство и отстрел).

Фоновыми видами среди нырковых видов уток стали красноносый нырок и хохлатая чернеть.

Пролетные пути водоплавающих и околоводных птиц резко сузились и благодаря осушению многих озер и болотистых низменностей. На некоторых водоемах лишенных растительности, мест укрытий и покоя водоплавающие и околоводные птицы чувствуют себя не комфортно, поэтому долго не задерживаются. По этим причинам значительно реже и в меньшем числе стали посещать периферийные водно-болотные угодья низменностей Дагестана.

В настоящее время наиболее приемлемыми местами остановки птиц на пролете для отдыха и кормежки являются: Кизлярский залив, озеро Караколь, озера Ачиколь и вся Нижне-Терская система, Аграханский залив, восточное побережье Уч-Косы (Аграханского полуострова), устье Сулака и все морское побережье с морскими лагунами вплоть до устья реки Шура-Озень. Далее по берегу моря от восточных окраин Махачкалы и через Каспийск до начала баз отдыха на берегу моря, напротив селения Манаскент. Последним большим остановочным пунктом на пролете птиц является большое озеро Аджи (Папас) и устья рек Гюльгерычай, Подсамурок и Самур, где птицы долго не задерживаются и перелетают дальше на кормный Дивичинский лиман на северо-востоке Азербайджана.*

* это одна из последних работ Юрия Валентиновича Пишванова (1935-2006), первого научного сотрудника-орнитолога заповедника, известного ученого, охотоведа и видного деятеля охраны природы, внесшего неоценимый вклад в создание и развитие системы особо охраняемых природных территорий Дагестана. В скором будущем мы планируем подготовить отдельный сборник, посвященный научной и природоохранной деятельности Ю.В. Пишванова. Прим. ред.

Проблемы охраны безоарового козла (*Capra aegagrus*) в Дагестане
Насруллаев Н.И

Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН

Современная ситуация в Северокавказском регионе России характерна политической нестабильностью, вооруженными конфликтами, обострением социальной обстановки. В этих условиях трудным, а в ряде случаев невозможным, становится контроль за состоянием биологического разнообразия и проведения мероприятий по сохранению редких и исчезающих видов животных и их местообитаний. В новейшей истории взаимоотношений человека и животного мира Кавказа уже были печальные страницы резкого сокращения численности и полного уничтожения ряда подвидов животных. К таковым относятся кавказский лось, кавказский зубр, переднеазиатский леопард. Причем уничтожение последнего имело место уже после организации Кавказского заповедника, где он к тому времени отмечался довольно регулярно (Рябов, 1959).

Нынешняя обстановка в регионе в последние годы во многом повторяет таковую в начале 20 века, когда произошло окончательное истребление указанных выше крупных млекопитающих. В данной ситуации на грани исчезновения на Кавказе оказался безоаровый козел.

На территории России популяции этого подвида населяют ограниченные пространства восточной части кавказских гор. Ареал вида на Северном Кавказе охватывает несколько горных массивов и ущелий в Чеченской республике и Дагестане. Причем безоаровый козел не обитает ни в одном из заповедников и национальных парков российского Кавказа.

Охраняется в «Тляртинском», «Бежтинском» и «Кособско-Келебском» заказниках Дагестана и возможно сохранился в заказнике «Советский» на территории Чечни (Вейнберг, 2001).

О современном состоянии популяции в Аргунском районе достоверных сведений мы не нашли. Популяции, населяющие ущелья в верховьях Андийского и Аварского Койсу в Дагестане, охраняются только формально и испытывают постоянный пресс браконьерства и беспокойства со стороны человека.

Хотя более уже 40 лет безоаровый козел находится под охраной закона, запрещающего охоту на него, численность животных в Дагестане продолжает неуклонно и катастрофически сокращаться. В настоящее время, по нашим данным, она не превышает 500-600 голов, сохранившихся главным образом в наиболее удаленных и труднодоступных районах Восточного Кавказа в виде отдельных, часто пространственно изолированных друг от друга групп.

Период гона для этих редких копытных, оказывается временем особо повышенного риска. Козлов, спускающихся к днищу ущелий для соединения с группами самок, легко расстреливают прямо с дороги. По словам местных жителей, активизация браконьерства в последние годы связана и с размещением в горных районах пограничных отрядов.

Пограничники охотятся на все виды местных копытных, включая безоаровых козлов, без разбора возраста и пола. Кроме того, торговля сравнительно недорогими боеприпасами стимулирует браконьерство среди местных жителей.

По нашим подсчетам за последние 5-7 лет на одном из участков ареала этого вида, площадью около 60 кв. км, в окрестностях сел Кособ, Магитль, Хорода, Мазада и Албания (на территории Кособско-Келебского заказника), численность козлов упала в 5 - 6 раз, и продолжает падать с каждым годом. Столь резкое сокращение численности может быть объяснено только негативным воздействием антропогенных факторов, и в первую очередь прямым уничтожением животных. Поэтому вряд ли могут быть сомнения в том, что наиболее сильное влияние на процесс деградации сохранившихся группировок безоарового козла оказывает широко распространенное в этом районе браконьерство, не встречающее достаточно энергичных и действенных препятствий.

В ближайшей перспективе отсутствие реально действующих нормативно-правовых актов и программ практических действий по охране безоарового козла может привести к тому, что этот вид окажется в России на грани полного исчезновения.

Проблема еще в том, что Кособско-Келебский заказник, где обитает основное стадо безоаровых козлов (как и многие другие ООПТ, созданные для сохранения редких видов), в настоящее время установленному природоохранному статусу совершенно не соответствует. Он превратился в центр браконьерства, а не охраны.

Необходимость изменения ситуации очевидна. Широкая разъяснительная работа среди местного населения и военнослужащих должна содействовать превращению пограничников из браконьеров в помощников природоохранных органов. Местное население в основном готово к положительному восприятию идей сохранения фауны, но полное отсутствие экологической пропаганды и наглядные факты безнаказанного браконьерства способствуют продолжению с их стороны практики истребления редких видов животных.

Тем не менее, не хотелось бы рисовать для будущего этого редчайшего животного столь мрачные перспективы. Мы уверены в том, что руководство республики, общественные и государственные природоохранные организации и ученые найдут необходимые силы и средства, чтобы спасти от окончательного исчезновения этого уникального представителя фауны наших гор.

Учитывая критическое состояние популяций безоарового козла в республике, следует как можно скорее начать работу по выработке мер для его спасения. Для этого требуется в срочном порядке, с привлечением компетентных специалистов, разработать план сохранения вида, в котором особое внимание необходимо уделить следующим моментам:

1. Привлечение внимания широких слоев общественности к катастрофическому состоянию безоарового козла на Восточном Кавказе.

2. Организация международной рабочей группы по изучению и охране безоарового козла на всем пространстве ареала.

3. Разработка стратегии и тактики охраны вида для всего ареала и отдельных его частей (включая Восточный Кавказ).

4. Реализация пилотных проектов, направленных на практическую охрану локальных популяций и группировок безоарового козла (борьба с браконьерством, оптимизация природопользования на ключевых местообитаниях, эколого-просветительская работа и т.д.).

5. Решение социально-экономических проблем местного населения, проживающего недалеко от мест обитания данного вида.

Одним из возможных путей сохранения безоарового козла и других крупных копытных в горном Дагестане может стать создание специализированных охотхозяйств по охране и использованию для трофейных охот диких животных.

При этом следует учитывать опыт других стран, который подсказывает, что успех этого мероприятия будет зависеть и от того, будут ли учтены интересы местных жителей. Не менее половины прибыли охотхозяйств должно поступать именно в распоряжение сельских общин, владеющих землей бессрочно. Только при таком соотношении отчислений и высоком уровне оплаты сотрудников, отвечающих за благополучие животных можно будет стимулировать именно охрану диких копытных, а не браконьерство.

В качестве примера можно привести следующие данные. За последние десять лет за счет охоты на диких баранов в Киргизии ни в одном из охотхозяйств не подорвана оптимальная численность этих животных, а сами охотхозяйства принесли государству не менее 30 миллионов долларов США чистой прибыли.

Более того, как показали специальные учеты, плотность архаров в частном охотничьем хозяйстве, занимающемся трофейной охотой на горных баранов, оказалась в несколько раз выше, чем в государственных заповедниках и на других территориях (Кашкаров, 2002).

Трудно надеяться на скорое получение таких прибылей в условиях Дагестана, однако вполне возможно таким образом добиться значительного ослабления пресса браконьерства и улучшения условий обитания безоарового козла на территории Республики.

Литература

Вейнберг П.И. Безоаровый козел // Красная книга России. – М., 2000. – С. 717-718.

Кошкарёв Е. Валютные бараны и министерские волки Киргизии // Охрана дикой природы. № 1(24). – М., 2002.

Рябов Л.С. Сведения о леопарде в Краснодарском Крае // Труды Кавказского государственного заповедника. – Майкоп, 1959. – С. 124-126.